

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

18

МОСКВА
2020

ТЕМА ЮРОДСТВА ХРИСТА РАДИ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХА НИКОНА

Светлана Климентьевна Севастьянова

доктор филологических наук, доцент
Институт филологии СО РАН;
Рубцовский индустриальный институт

Аннотация. Тема юродства Христа ради в жизни патриарха Никона никогда не рассматривалась специально. В научной литературе высказывались мнения о склонности первосвятителя к юродскому поведению в период патриаршества (А.М. Панченко) и в ссылке (Н.В. Воробьева). Однако они не были обоснованы. В исследованиях распространена точка зрения, идущая из старообрядческой традиции, о негативном отношении патриарха Никона к институту юродства и преследовании им юродивых. Она также не имеет объективного объяснения. Автор статьи предпринял попытку собрать воедино и осмыслить давно известные в исследованиях о патриархе Никоне материалы, связанные со значимыми моментами из его биографии, в которых раскрывается отношение первосвятителя к юродству и блаженству Христа ради. Географически и хронологически эти эпизоды связаны с тремя монастырями Русского Севера: Свято-Троицким Антониево-Сийским (здесь по дороге в Соловецкий монастырь за мощами первосвятителя Филиппа Новгородский митрополит Никон сделал остановку, чтобы совершить погребение юродивого Василия Босого), Валдайским Иверским Богородицким Святоозерским (сюда патриархом Никоном были перенесены мощи блаженно-го Иакова Боровичского и в монастырской типографии издан сборник «Рай мысленный», в который включено сказание об этом, составленное самим Никоном) и Ферапонтовым Белозерским Богородице-Рождественским (здесь подвиг юродства, как считается, стал частью поведения монаха Никона в ссылке). Обобщив предшествующий опыт, автор статьи пришел к выво-

ду о том, что в отношении к юродивым и блаженным Христа ради Никон не только продолжал многовековую христианскую традицию благочестивого отношения церковной власти к страждущим Христа ради, но и являл личное почтение к «странным» Божиим людям. Почитая преподобных разных чинов святости и встраивая молитвенную память о них в общерусскую литургическую традицию, патриарх Никон воплощал идею Святой Руси как органичной части духовного наследия Вселенского православия и России как центра православного мира. Склонность Никона к юродскому поведению, которая, как считается, проявилась в ссылке в Ферапонтовом монастыре и отразилась в его письмах и челобитных царю, – это реальные картины повседневной жизни опального патриарха в ссылке. Содержательный анализ «тюремного» эпистолярия Никона показал, что он облакал реальные ситуации в формы агиографического и историко-публицистического повествования, используя их богатейший художественный арсенал для дидактического воздействия, и средства делопроизводственного формуляра для эмоционального влияния на адресата. Поэтому в авторских заметках монаха Никона за описанием реальных фактов и событий можно усмотреть этикетные ситуации, многократно воспроизводившиеся в литературе.

Ключевые слова: юродство Христа ради, Новгородский и Великолукский митрополит и патриарх Московский и всея Руси Никон, юродивый Василий Босой, юродивый Киприан, блж. Иаков Боровичский, Боровичский Ново-Духов монастырь, мотивы юродской и монашеской агиографии, автобиографическое повествование.

В отечественной исследовательской традиции феномену юродства посвящено немало трудов¹. В работах об особенностях бытования

1. Укажем наиболее значимые, на наш взгляд, работы, в которых собрана библиография о художественном освоении юродской парадигмы в русской культуре и литературе XVIII–XXI вв.: *Будовниц И.У.* Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. М., 1964. Т. 12. С. 170–195; *Панченко А.М.* Смех как зрелище // *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976. С. 91–194) (То же: *Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 72–153); *Панченко А.М.* Юродивые на Руси // *Он же.* Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999. С. 392–407; *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 148–166; *Иванов С.А.*

этого явления в русской культуре XVII в. стал уже хрестоматийным факт почтительного отношения патриарха Никона к юродивому Киприану, известный по запискам диакона Павла Алеппского, сына Антиохийского патриарха Макария и спутника святителя в поездке по Московии в 1656 г. Во время праздничной трапезы, устроенной для иностранных гостей в Крестовой палате в воскресенье Мясопуста, первосвятитель посадил Киприана за стол рядом с собой, «непрестанно подавал ему пищу собственными руками и поил из серебряных кубков, из которых сам пил, причем осушал последние капли в свой

Византийское юродство. М., 1994; *Он же*. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. (Studia historica); *Ivanov S.A.* From «Secret Servants of God» to «Fools for Christ's Sake» in Byzantine Hagiography // Византийский временник. 1998. № 55 (80), ч. 2. С. 188–198; *Недоспасова Т.А.* Русское юродство XI–XVI вв. М., 1997; *Юрганов А.Л.* Нелепое ничто, или Над чем смеялись юродивые Древней Руси // *Каравашкин А.В., Юрганов А.Л.* Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М., 2003. С. 211–290; *Юрков С.Е.* Православное юродство как антиповедение // *Он же*. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX в.). СПб., 2003. С. 52–69; *Он же*. Культурно-семиотические функции православного юродства // Известия Тульского гос. унив-та. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 30–38; *Матеев И.В.* Восприятие юродства русской литературой XIX–XX вв. Псков, 2006; *Забияко А.А.* Юродство как форма литературного поведения // Религиоведение. 2008. № 2. С. 160–177; *Ростова Н.Н.* Человек обратной перспективы: опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради. М., 2008; *Она же*. Почему юродивый – не элемент «Смеховой культуры»? // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2008. № 5. С. 69–92; *Руди Т.Р.* О топике житий юродивых // ТОДРА. СПб., 2008. Т. 58. С. 443–484; *Она же*. Преподобный и юродивый (о житийной топике и типологии святости) // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): сб. науч. ст. Новосибирск, 2011. С. 499–513; *Она же*. Об аскезе юродивых (из истории агиографической топике) // Slověne. 2015. Т. 4. № 1. Ч. 2. С. 456–473; *Воронкова Е.А.* Юродство как транскультурный религиозный феномен. Автореферат дисс. ... к. филос. н. Благовещенск, 2011; *Мартыросян О.А.* Юродство в русском литературном сознании. Автореф. дис. ... к. филол. н. Архангельск, 2011. 21 с.; *Тетерина Е.А.* Юродство как феномен русской духовной культуры // Наука. Общество. Государство. 2014. № 3. С. 166–172; *Заринов И.Ю.* Юродство в русской словесности как одна из составляющих русского этоса // Вестник антропологии. 2016. № 4 (36). С. 136–150; *Сычев А.А.* К истокам этики юродства // Этическая мысль. 2017. Т. 17. № 1. С. 110–123; *Жилина Н.П., Жилина-Элс Т.* Юродство как подвиг истинной святости в творчестве русских писателей XIX века // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 3. С. 61–81. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8222; и мн. др.

рот ради освящения, и так до конца трапезы. Мы были изумлены», – вспоминал архидиакон².

Рассуждая о трагической судьбе института юродства в России в XVII в., историки русской культуры заключают, что характерное для второй половины столетия «преследование» юродивых инициировано церковными иерархами³. Одним из них, как утверждают, был патриарх Никон. Для доказательства резкой перемены в отношении Никона к юродивым — его современникам (большинство из которых приняло сторону старообрядцев) и отрицания Никоном в реформаторской деятельности юродивых как института⁴ обычно приводится цитата из старообрядческого сочинения: «Онъ же, Никонъ, юродивыхъ святыхъ бѣшенными называлъ; и на иконѣ ихъ лика писати не велѣлъ»⁵. Но в обвинениях, звучащих из уст противников нововведений несимпатичного им реформатора, с которым они были знакомы по кружку ревнителей благочестия, мало общего с пониманием сути глобальных преобразований в русской культуре, вступившей на порог нового времени. Процессы секуляризации и обмирщения проникли в придворный чин и обиход, повлияли на национальное самосознание и религиозную жизнь, обнажили проблему индивидуально-личной и общественной рецепции архаической системы коллективных представлений.

Чтобы объективно разобраться в том, какое место юродство Христа ради занимало в жизни патриарха Никона, обратимся к источникам, не раз привлекавшим внимание исследователей, и вновь попытаемся осмыслить известные в истории и отраженные в литературе факты. При всем внимании к персоне Никона, патриарха Московско-

2. *Павел Алеппский (архидиакон)*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 2005. С. 509.
3. *Лавров А.С.* Юродство и «регулярное государство» (конец XVII – первая половина XVIII в.) // ТОДРА. СПб., 2001. Т. 52. С. 433.
4. *Панченко А.М.* Юродивые на Руси. С. 400, 407. Ср.: *Панченко А.М.* Смех как зрелище. С. 180; *Рыков Ю.Д.* Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // *Старообрядчество в России (XVII–XIX вв.)*: Сб. науч. трудов. М., 1999. С. 154–155.
5. *Материалы для истории раскола за первое время его существования* / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6, ч. 3. С. 300.

го и всяя Руси, эта проблема как самостоятельная в отечественной и зарубежной историографии XIX–XXI вв. не ставилась.

Мы остановимся на трех моментах из биографии первосвятителя, в которых с разных сторон раскрывается его отношение к юродству Христа ради. Географически и хронологически эти эпизоды связаны с тремя монастырями Русского Севера: Свято-Троицким Антониево-Сийским, Валдайским Иверским Богородицким Святоозерским и Ферапонтовым Белозерским Богородице-Рождественским.

Эпизод первый. 3 мая 1652 г. Новгородский владыка Никон отпевал старца Василия Босого. За два месяца до этого печального события, 11 марта, после напутственного молебна в Успенском соборе митрополит Никон в сопровождении светских и духовных лиц, среди которых был и Вавила — так звали юродивого Василия в миру⁶, выехал из Москвы в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа. В дороге старец заболел и умер. Поэтому 2 мая путешественники сделали вынужденную остановку в обители прп.⁷ Антония Сийского, где на следующий день тело Василия было торжественно предано земле. О кончине юродивого и предпринятых в связи с этим действиях владыка сообщил в Москву лишь 11 июня: «а что ты, Государь, писалъ къ рабу Божію Василью, а своему и нашему о Бозѣ другу, и о томъ тебѣ прежь сего писано, яко оста вашу и нашу любовь, преjde къ небесному Царю въ совѣтъ и въ небесныя кровы со святыми ангелы жити Мая въ 3 день, погребень честно въ Сискомъ монастырѣ, милостиня и сорокоустіе доволно дано, а погребаль я, грѣшной, а положень предѣ входомъ церковнымъ, о десную страну притвора»⁸. На помин души

6. Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всяя России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 11. (Далее: Шушерин И. Известие.) «Двоименность», как считают исследователи, есть результат намеренной смены юродивыми, как и шутами, и скоморохами крестных имен (Панченко А.М. Смех как зрелище. С. 162) по анаграмматическому принципу: Вавила – Василий (Топоров В.Н. К интерпретации быliny «Путешествие Вавилы со скоморохами»: мифологические истоки и историческая подкладка // Имя: Семантическая аура. М., 2007. С. 109).
7. Здесь и далее используем аббревиатуры, применяемые в церковных текстах.
8. Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археологической комиссией. М., 1848. Т. 1. С. 301 (№ 382). Здесь и далее цитаты из изданий XIX в. воспроизводятся в орфографии оригинала.

старца Василия Никон организовал стол, раздал духовенству 50 руб. и на сделанный в Сийский монастырь вклад 200 руб. указал обложить серебром в соборной церкви местные иконы и Деисус⁹. С тех пор в Сийском монастыре 22 июля установлено «пѣти понахида предъ обѣднею соборомъ» на помин души Василия Босого¹⁰.

Личное участие митрополита в похоронах старца Василия, как и щедрость на помин души усопшего, возможно, связаны с пониманием Никоном символического соответствия обряда погребения юродивых значительному моменту Священной истории: Снятию тела Господня со креста, поскольку юродивый своим подвигом, как известно, подражал непосредственно Христу и пытался повторить Его земной путь. Проводя эту сакрально-типологическую параллель, В.В. Иванов считал, что образно-символически разодранные ризы юродивого проецировались на обнаженность Христа на кресте, а разделение одежды Распятого между солдатами стражи в сакральном контексте юродского жеста повторяло сцену Тайной Вечери с преломлением хлеба и раздачей вина¹¹.

О Василии Босом практически ничего не известно. Клирик Иоанн Шушерин называет его «мужем святым», «питателем» «бѣдныхъ и нищихъ» и свидетельствует, что Василий подвизался в Великом Новгороде в то время, когда Никон был Новгородским и Великолукским митрополитом. Зимой и летом старец ходил босым, за что и получил прозвище «Босый». Вероятно, он жил рядом с митрополичьим двором и имел обычай «дозирать» нищих во время трапезы, устраиваемой ежедневно по благословию Никона в специальной «погребной» «палате». Василий осматривал каждого человека и проверял,

9. БАН. Арханг. Д. 374. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря. Л. 79; *Николаевский П., протоиерей*. Путешествие Новгородского митрополита Никита в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа. СПб., 1885. С. 31.
10. Книга кормовая Антониево-Сийского монастыря 1680 года (Машинописная копия рукописи). Л. 55 об. // Электронная библиотека Антониево-Сийского монастыря. URL: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=32> (22.03.2020).
11. *Иванов В.В.* Юродивый в народной культуре Русского Севера // Рябининские чтения – 1995. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск, 1997. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/139.html> (27.05.2020).

есть ли на его шее крест: «и аще у кого не обрящетъ, и оному свой да даруетъ»¹².

В XIX в. издатели эпистолярного наследия Алексея Михайловича обнаружили в его письмах митрополиту Никону упоминания о Василии. В обширном послании о кончине патриарха Иосифа — «статейном списке» — царь три раза обмолвился о «Василье Уродивом»: когда просил владыку молиться с ним о новом патриархе, «чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ пастыря и отца, кто ему свѣту годенъ»; когда, оправдываясь в отсутствии у него помыслов бесчестить патриарха Иосифа, призывал в свидетели «странного брата нашего Василя» и когда велел «брату нашему Василью босому прочесть сию грамоту и списокъ сей». В мае 1652 г., еще не зная о кончине Василия, Алексей Михайлович послал Никону и «къ Василью босому» письма и велел адресованные митрополиту грамоты показать «брату нашему Василю босому»¹³. Эти редкие и немногословные замечания тем не менее позволяют видеть в юродивом Василии любимца Алексея Михайловича и его доверенное лицо. Из посланий царя и Никона друг другу очевидно, что старец Василий — «их о Бозѣ друг»; он объят трепетной заботой, вниманием и духовной любовью обоих представителей высшей власти, которые почитают его святым: «прейде къ небесному Царю въ совѣтъ и въ небесныя кровы со святыми ангелы жити», — писал митрополит, убежденный в пребывании души «Василья Уродивого» в Царствии Небесном. Уверенность в святости «странных» «рабов Божіих» отличала восприятие их Никоном: вспомним изумление Павла Алеппского, увидевшего, как патриарх «осушал последние капли в свой рот ради освящения», опрокидывая кубки, из которых пил юродивый Киприан¹⁴. Убежденность русского

12. Шушерин И. Известие. С. 12.

13. Собрание писем царя Алексея Михайловича / Издал Петр Бартенев. М., 1856. С. 167, 175, 184, 210, 211.

14. Судьба Киприана трагична: он казнен сожжением в срубе в Пустозерске. После ухода патриарха Никона с первосвятительской кафедры старец жил в хорах боярыни Феодосии Прокопьевны Морозовой и, как пишет И.Е. Забелин, многократно просил Алексея Михайловича вернуть древнее благочестие. Не приняв реформ, он примкнул к протопопу Аввакуму и его сподвижникам, «свободным языком обличая новины Никоновы» (Цит. по: Забелин И.Е. Домашний быт

православия в святость юродивого коренится в народном благочестии¹⁵. Потому-то представителями греческого православия, где все формы святости и любые проявления аскезы в XVII в. мыслились консервативно, отношение патриарха Никона к юродивым, которые, как

русских царич в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992. С. 64). В старообрядческой традиции Киприан — любимец царя «за премногую добродетель», которому Алексей Михайлович позволял цепляться к колеснице, когда выезжал для раздачи милостыни (*Панченко А.М.* Юродивые на Руси. С. 401–402). Благодаря тому, что «сам монарх его знал», 21 ноября 1664 г. Киприан смог передать Алексею Михайловичу третью челобитную протопопа Аввакума, отправленную из холмогорской ссылки. Милость к Киприану, соратнику Аввакума и его единомышленников, Никон оказывал в последнее воскресенье перед Великим постом (в Мясопуст). А уже через месяц 3 апреля 1656 г. (Великий Четверг на Страстной неделе) в Варлаамо-Хутыньском Спасо-Преображенском монастыре при загадочных обстоятельствах скончался Павел, епископ Каширский и Коломенский, лишенный по указу патриарха Никона епископской кафедры и сосланный туда. В заключении Павел принял на себя подвиг юродства Христа ради. Все известные версии о непосредственной причастности патриарха Никона к мученической кончине архиерея-юродивого восходят к старообрядческой традиции (*Белокуров С.А.* Сказания о Павле, епископе Коломенском (+ 1655). М., 1905), у истоков которой, по-видимому, стоял протопоп Аввакум, который в автобиографическом житии и «Книге бесед», упоминая о смерти владыки, сообщал, будто Никон «епископа Павла Коломенского, муча, и в новгородских пределах огнем сожег» (Цит. по: *Урушев Д.А.* Епископ Павел Коломенский в старообрядческой литературе первой половины XVIII века (литературная традиция Выговской пустыни) // *Религиоведение.* 2010. № 1. С. 18–22). Большой Московский собор 1666–1667 г. вменил патриарху Никону в вину извержение из сана и смерть епископа Коломенского Павла, официальное объяснение которой не дал. Склонность к юродству представителей монашеско-архиерейского корпуса (эти примеры достаточно редки и неоднозначны) — отдельная тема. Однако заметим, что «чистому», классическому виду подвига юродства вряд ли могут следовать представители церковной власти, имеющие свои особые пастырские обязанности и несущие на себе благодать Святого Духа, а потому проявления юродства в архиерейской среде не принимались и не одобрялись высшими иерархами — с точки зрения иноческих уставов, это был подвиг «сверхзаконный» (*Ковалевский Иоанн*, свящ.) и «противуканонический» (*Е. Голубинский*). По той же причине и патриарх Никон, по-видимому, не принял юродство Павла Коломенского, как и сам не следовал этому виду подвижничества (см. в статье далее).

15. Т.Р. Руди приводит показательный пример из Жития Прокопия Вятского. Родители младенца, которого юродивый убил пока они были на церковной службе, «ничтоже блаженному зла сотвори, зане вѣдающе его мужа свята» (Цит. по: *Руди Т.Р.* Топика житий юродивых. С. 455).

считали греки, своим вызывающим поведением нарушали нравственные нормы, воспринималось с удивлением.

Документальные и литературные источники не дают нам других, кроме двух отмеченных, свидетельств личных контактов патриарха Никона с юродивыми¹⁶. Однако нельзя исключить, что первосвященник жаловал и благословлял «странных братьев», которых было немало при дворе Алексея Михайловича и которые нередко сопровождали царя в его свите¹⁷. Среди них — некий «сѣдой старичокъ»,

16. Будучи Новгородским митрополитом, Никон мог бывать в каменной часовне, принадлежащей церкви св. вмч. Георгия, расположенной в Торговой стороне Великого Новгорода, где под спудом почивали мощи блж. Феодора Юродивого († 1393), для молитвенной памяти по особому местному богослужебному порядку. — Толстой М. Святые и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 126. В Торговой стороне находился и Арсениев монастырь (недалеко от него в 1654 г. началось строительство подворья Валдайского Иверского монастыря), где под спудом покоились мощи еще одного новгородского юродивого — Арсения (ок. † 1572); над нетленными останками основателя обители новгородцы сначала построили каменную часовню, затем возвели церковь в честь Рождества Христова. — Забелин И. Описание Новгородской святыни в 1634 году // ЧОИДР. 1862. Вып. 4. Смесь. С. 54; Андроник (Трубачев), игумен. Арсений Новгородский // ПЭ, 2001. Т. 3. С. 438. Свт. Никон мог бывать и в каменном храме во имя св. вмч. Пантелеимона, сооруженном в середине XVI в. на могиле блж. Николая Качанова († 1392) на Софийской стороне. — Туминская О.А. Юродивые Новгорода в Священном пространстве своего города // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 146. С. 144.

В 1655 г. царь Алексей Михайлович пожаловал патриарху Никону специально для него изготовленный саккос с шитыми по всей поверхности одеяния изображениями святых. На подольнике задней стороны облачения среди поколенных прямолинейных фигур святых — прп. Михаил Клопский. Он представлен в преподобническом одеянии, с темной округлой бородой и выразительными глазами. — Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М., 2004. С. 318–321; Туминская О.А. Образы юродивых и блаженных в произведениях лицевое шитья древнерусской эпохи и современности (XVI–XVII, XXI вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. 2. С. 204.

17. Голландский путешественник Николаас Витсен, который побывал в Московии в середине 1660-х гг., наблюдал такую сцену. На Пасху в окружении царя, торжественно выходящего из храма после праздничной службы, он увидел юродивого, которого никто не отгонял, несмотря на то, что он находился совсем рядом с Алексеем Михайловичем: «В середине процессии, немного позади царя, шел почти голый юродивый, на нем только были тонкие короткие штанишки

отмеченный иностранным документом в 1655 г.: он сидел в карете с царем во время торжественного въезда в покоренную Вильну и шел впереди него во дворец¹⁸. Возможно, патриарх Никон вместе с царем присутствовал «въ Богоявленскомъ монастырѣ на Троицкомъ Кремлевскомъ подворьѣ» на погребениях «верховых богомольцев» и «верховых нищих», в том числе юродивых¹⁹. По традиции вместе с царем патриарх Никон жаловал юродивых в богомольных походах²⁰. В то же время, — писал Шушерин, — свт. Никон в сане митрополита Новгородского и Великолукского и патриарха Московского и всея Руси всегда щедро раздавал милостыню и подавал духовное утешение тюремным сидельцам и больным, нищим и убогим, среди которых было немало юродивых²¹. Этими своими действиями Никон не только продолжал многовековую традицию благочестивого отношения высшей церковной иерархии к страждущим Христа ради, но и являл личное почтение к «странным» Божиим людям.

Эпизод второй. В феврале 1654 г. состоялось торжественное перенесение мощей св. прав. Иакова Боровичского († XV–XVI, пам. 23 окт.) в Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы Божией Матери монастырь из Боровичской в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов обители, приписанной к Иверскому монастырю в том же году. В Боровичах, в Свято-Духовой церкви оставлена часть мощей (ребро) святого²². Все происходящее в те февральские дни патриарх

и холщовая тряпка, наброшенная на плечи». «Таких», — заметил Витсен, — в России особо почитают: хозяйкам, в чей дом они забредут, «велят подавать им водку и целовать их». — *Витсен Николаас*. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголландского В.Г. Трисман. СПб., 1996. С. 151–152; ср.: 109–110.

18. Собрание писем царя Алексея Михайловича. С. 199 (прим. 68) – ссылка на изд.: *Берх В.* Царствование царя Алексея Михайловича. СПб., 1831. Ч. 1. С. 102.
19. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1895. С. 373–374.
20. *Забелин И.Е.* Троицкие походы русских царей. М., 1847. С. 16.
21. *Шушерин И.* Известие. С. 11–12, 49; *Павел Алепский (архидиакон)*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 386; *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1939. Ч. 3. С. 189–190.
22. *Секретарь Л.А.* Боровичский в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов мужской монастырь // ПЭ, 2003. Т. 6. С. 80.

Никон подробно описал в Слове о перенесении мощей, включенном в сборник под названием «Рай мысленный» (РМ, л. 49–73 перв. сч.)²³, изданный в Иверском монастыре на станках кутеинской типографии²⁴. 24 числа торжественная процессия во главе с патриархом Никоном доставила в Иверский монастырь мощи св. прав. Иакова в деревянной раке. Первосвятителя сопровождали архимандриты Иверский Дионисий и Евфимий из Николо-Вяжищского монастыря, игумен Спасо-Преображенской обители в Старой Русе Феодосий и Новгородский и Великолукский митрополит Макарий, который за 20 верст до Иверского монастыря в селе Едрово встретил мощи прав. Иакова (РМ, л. 55 об. – 56). 25 февраля, в субботу, в Успенском соборе Святоозерского монастыря патриарх Никон переложил мощи праведника в новую сребропозлащенную раку (РМ, л. 62 об.). В то же время в монастырь были привезены ковчеги с частицами мощей Московских свтт. Петра, Ионы и Филиппа и других многих святых (РМ, л. 67). В августе 1656 г. во время посещения Иверского монастыря Антиохийским патриархом Макарием были водружены подпрестольные кресты в строящемся соборном храме и три его придела освящены в честь Успения Пресвятой Богородицы, свт. Филиппа, митр. Московского, и прав. Иакова Боровичского, «Нового»²⁵. К 16 декабря, дате освящения Успенского собора, из Москвы доставлена великая

23. РГБ МК. Кир. 4°. Рай мысленный. Ч. 1, 2: сборник. Иверский монастырь, 28.10.1658 – 03.08.1659. Здесь и далее ссылки на изд. в тексте в круглых скобках с пометой «РМ» и указанием листов. В дальнейшем цитаты из старопечатных книг даются по правилам ТОДРА: буквы «ѣ», «і» и «і» сохраняются во всех случаях как особенность издания, «ъ» — только в середине слов; «юсы» передаются как «я» и «у», йотированная «а» как я (кроме имени Иаков); титла раскрываются без оговоренности. Разделение текста на смысловые фрагменты соответствует современному прочтению.
24. Белоненко В.С. Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси: Источниковедение. Сб. науч. трудов. Л., 1988. С. 197–206; *Он же*. Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 67–76.
25. Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария. С. 453.

святыня — новый список Иверской иконы Божией, изготовленный в 1648 г. на Афоне по просьбе Никона, тогда настоятеля Московского Новоспасского монастыря, к афонскому архимандриту Пахомию. Создавая Валдайский монастырь по образу и подобию Иверского монастыря на горе Афон, патриарх Никон вместил память о св. прав. Иакове в сакральное пространство своей уникальной богословской программы Святой Руси.

Объясняя причину перенесения мощей св. Иакова из Боровичей в Иверский монастырь, патриарх Никон писал: «Слышав же и о мощех Святаго Праведнаго и Иакова Боровицкаго, яко велик есть в чудесѣх обаче, ово от // скудости монастырю, ово за нестроение настоятельй, никимже бегомы есть честныя тѣ мощи, и ни службѣ святѣй содѣвятися на много время, ниже Іерею ту быти за многое нестроение. Еще же приложися и о сем желаніе, яко да принесше мощи Святаго Праведнаго и Иакова Боровицкаго Чудотворца в новой той Ивирскій монастырь» (РМ, л. 54 об. – 55 перв. сч.). Не подвергая сомнению истинность данного утверждения о недосмотре за святыней²⁶, заметим, что оно, как считает А.А. Панченко, могло быть частью устойчивого и сохранившегося до XX в. предания о пренебрежении жителями Боровичей мощами прав. Иакова²⁷.

Мы обратили внимание еще на одну особенность в содержании Слова о перенесении мощей — шесть раз патриарх Никон назвал св. прав. Иакова чудотворцем, «великим в чудесах», чьим мощам Господь даровал целительную силу (РМ, л. 54, 54 об., 55 об., 56, 56 об., 63) и трижды блаженным (РМ, л. 57 об., 63 об., 68), что противоречит наблюдениям Е.А. Рыжовой об отсутствии во всех письменных памятниках, связанных с прославлением в церковной традиции Иакова Боровицкого как юродивого, названия его юродивым или блаженным²⁸.

26. О крайнем запустении Свято-Духова монастыря в первой половине XVII в. см.: Описание Боровичского Свято-Духова монастыря с его окрестностями. СПб., 1865. С. 24–40.

27. Панченко А.А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998. С. 134; Преображенский А.С., Рыжова Е.А. Иаков // ПЭ, 2009. Т. 20. С. 488.

28. Рыжова Е.А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // ТОДРА. СПб., 2008. Т. 58. С. 390–442.

В православной традиции блаженными именовали святых, «угодивших Богу втайне», чья святость подтверждена преимущественно свидетельством других людей, а также святых из разряда юродивых²⁹. Предание называет св. Иакова крестьянином, судовщиком (бурлаком), который «принял Христа ради юродство и был убит громом»; а в виршах, ему посвященных, написанных не ранее 1657 г., Иаков предстает юродивым отроком, «иже телом нагий. / Облече душу в добрый бисер драгий»³⁰. Именование св. Иакова юродивым, очевидно, есть результат развития устной традиции³¹.

Дошедшие до наших дней агиографические произведения о Иакове Боровичском не вписываются в топику житий юродивых³² и принадлежат к особым сочинениям о явленных безымянных севернорусских святых, где отсутствует биография мирянина-праведника и описание его пути к святости³³. «Повесть словеси...» (составлена не ранее 1600 г.) — самое распространенное в рукописной традиции сочинение из корпуса посвященных святому текстов³⁴ — рассказывает, что нетленные мощи праведника чудесным образом принесены льдиной по реке Мсте в Боровичи, где над ними после явления св. Иакова местным жителям поставлена деревянная часовенка. 23 октября 1545 г. нетленные мощи праведника, извлеченные из-под спуда и освидетельствованные, перенесены в Свято-Духов монастырь, поставлены открыто; святому продолжено местное празднование: во вторник

29. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 23–24, 106–110; Андроник (Трубачев), игумен. Блаженный // ПЭ, 2002. Т. 5. С. 352.
30. Цит. по: Преображенский А.С., Рыжова Е.А. Иаков. С. 488.
31. Секретарь Л.А. Боровичская святыхня // Где Святая София, там и Новгород: сб. матер. СПб., 1998. С. 272–275.
32. Руди Т.Р. О топике житий юродивых. С. 443–484; Она же. Об аскезе юродивых... С. 456–473.
33. Рыжова Е.А. Поэтика русской агиографии: топос происхождения святого в житиях праведников // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 5. Ч. 1. С. 30–34.
34. Рыжова Е.А. Корпус агиографических произведений о святом Иакове Боровичском: проблемы текстологии, датировки и атрибуции // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 83. Ч. 1. С. 30–33.

Светлой седмицы — в память о обретении мощей и в день их перенесения с крестным ходом³⁵.

Сказания и «слова» о блж. Иакове во многом опирались на документальные источники — делопроизводственные и актовые материалы, содержащие сведения о более чем шестистах примерах исцелений и чудесной помощи святого его молитвенникам³⁶. Святость блж. Иакова «Боровейскаго» имела прочное документальное подтверждение, что способствовало почитанию святого чудотворца не только в Боровичах и его окрестностях, но и за пределами Новгородской епархии.

Несмотря на запрет митр. Макария Московского и всея Руси († 1563) установить общецерковное празднование святому, полиелейная служба «блаженнаго Якова Боровицкаго новаго чюдотворца» была издана в Минее на октябрь (следовала после памяти ап. Иакову)³⁷ и Трефологионе (Минее праздничной)³⁸. Текст службы имел и рукописную историю³⁹. День почитания св. Иакова Боровичского отмечен в календарной части святцев, составленных книжником Симоном Азарьиным († 1665)⁴⁰. Память св. Иакова Боровичского вошла в «Святцы с летописью» (1646 и 1648 гг.) — уникальное издание Московского печатного двора первой половины XVII в., в котором имена святых

35. Описание Боровичского Свято-Духова монастыря. С. 72–74; Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 233–235.
36. Преображенский А.С., Рыжова Е.А. Иаков. С. 488–489.
37. «А служба ему писана в книгѣ новых чюдотворцов», как сказано в заголовке богослужебного текста: РГБ МК. Кир. 2°. Минее служебная. Октябрь. М.: Иван Андроников Невежин, 23.09.1609. Л. 202 – 207 об.; РГБ МК. Кир. 2°. Минее служебная. Октябрь. М.: Печ. дв., 25.07.1645. Л. 311 – 328 об.
38. РГБ МК. Кир. 2°. Трефологион, первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть основная. М.: Печ. дв., 01.06.1637. Л. 234 – 245 об.
39. Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 281; Минеева С.В. Наблюдения над месяцесловом четых рукописных сборников XVI–XVII вв.: Жития русских подвижников // Монастыри России: Материалы VII Российской науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария. Можайск, 2000. Вып. 7. С. 420–445; Смирнова-Косицкая А.Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРА. СПб., 2008. Т. 58. С. 185–186; Страхова О.Б. Канонизация и почитание русских праведников в XVI веке: Случай преп. Иакова Боровицкого (Боровичского). I // Palaeoslavica. 2009. Vol. 17/1. 317 p. Pp. 28–148.
40. Романова А.А. Святцы Симона Азарьиного из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // Библиотековедение. 2016. Т. 65. № 5. С. 542.

сопровождались «тропари и с кондаки»⁴¹ и небольшими летописными статьями — «наиболее краткими редакциями русских житий» (И.В. Поздеева)⁴². Печатные церковные уставы 1610–1641 гг. предписывали празднование «святаго Иякова Боровицкаго Новгородскаго чудотворца» 23 октября, в день «Пренесения честных мощей»⁴³, но в конце XVII в. указывалось службу праведнику совершать, «идѣже храм его» и «по разсужденію и благословенію архіереа»⁴⁴. Имя св. Иакова упомянуто в месяцеслове почитаемых в Великой и Малой России чудотворцев в составе «Палинодии» Захарии (Копыстенского) 1621–1622 гг.⁴⁵ — фундаментального апологетического произведения Западной Руси в поддержку православной Церкви. Тогда же, в 1621 г. память св. Иакова была включена в число торжественно празднуемых в Московском Успенском соборе, но отменена после смерти патриарха Филарета († 1633)⁴⁶.

В месяцесловах богослужебных книг, изданных в первой половине XVII в. в Киеве⁴⁷ и Москве⁴⁸, упоминание о св. прав. Иакове Борович-

41. Карбасова Т.Б. Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 269.

42. Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 30.

43. РГБ МК. Кир. 2°. Устав: Око церковное. М.: Анисим Михайлов Радишевский, 25.04.1610. Л. 349 – 351 об.; РГБ МК. Кир. 2°. Устав. М.: Печ. дв., 20.02.1633. Л. 246 об. – 247 об.; Устав. М.: Печ. дв., 26.03.1641. Л. 219 об. – 221 об. URL: <http://www.oldrsc.ru/divine/old-book/ustav/> (11.05.2020).

44. РГБ МК. Кир. 2°. Устав. М.: Печ. дв., 08.1682. Л. 129 об.

45. Преображенский А.С., Рыжова Е.А. Иаков. С. 489; Палинодия. Сочинение киевского иеромонаха Захарии Капыстенского, 1621–1622 года // Памятники полемической литературы в Западной Руси. Пб., 1878. Стлб. 850.

46. Преображенский А.С., Рыжова Е.А. Иаков. С. 489.

47. Могила Петр. Требник (Евхологион). Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 16.12.1646. 2°. Ч. 3. С. 418. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pm3.pdf> (23.04.2020).

48. РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Андроник Тимофеев Невежа, 25.04.1602. Л. 356 (пагинация карандашом); РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Печ. дв., 28.08.1627. Л. 149 (вт. сч.); РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Печ. дв., 17.03.1633. Л. 400; РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Печ. дв., 15.02.1640. Л. 396; РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Печ. дв., 18.07.1651. Л. 322 об.; РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Печ. дв., 31.08.1655. Л. 9 (вт. сч.); РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. М.: Печ. дв., 10.12.1657. Л. 575; РГБ МК. Кир. 4°. Служебник. Ч. 1–2. М.: Печ. дв., 15.05.1658. Л. 586; РГБ

ском отсутствует. Тем не менее, Слово о явлении мощей св. Иакова Боровичского, которое Е.А. Рыжова убедительно атрибутирует иеромонаху Епифанию (Славинецкому)⁴⁹, в сокращенном варианте внесено в третье издание русского Пролога 1659–1660 гг.⁵⁰.

Прав. Иаков Боровичский почитался в царской семье. В благословенных крестинных крестах, поднесенных восприемником государевых детей старцем келарем Александром Булатниковым царевнам Пелагее Михайловне (1628–1629) и Софье Михайловне (1634–1636), среди частиц мощей вселенских и русских святых были и части мощей блж. Иакова⁵¹.

Св. Иаков Боровичский особо прославлен митрополитом и патриархом Никоном, который, несомненно, знал о широком почитании блаженного и чудотворца в Новгородской земле — на исторической родине русского юродства⁵². В ризнице Новгородского Софийского собора в XIX в. хранился крест наперсный с частицами мощей христианских святых, среди которых и прав. Иаков⁵³. 23 октября, в день Перенесения мощей св. Иакова Боровичского, Никон в сане Новгородского и Великолукского митрополита в 1649–1651 гг. мог совершать праздничную службу «съ поліелеосомъ» в Новгородском соборе Святой Софии, по

МК. Кир. 4°. Служебник. Ч. 1–2. М.: Печ. дв., 01.07.1658. Л. 511–512. РГБ МК. Кир. 2°. Требник иноческий. М.: Печ. дв., 20.07.1639. Л. 414 (перв. сч.; святцы); 3 (трет. сч., месяцеслов в Номоканоне); РГБ МК. Кир. 2°. Требник. М.: Печ. дв., 10.12.1658. Л. 6 (втор. сч., месяцеслов); РГБ МК. Кир. 2°. Псалтирь с воследованием. М.: Печ. дв., 17.03.1658. Л. 307–309.

49. Рыжова Е.А. О практике почитания Иакова Боровичского на Валдае: произведения о праведнике в сборнике Иверского монастыря «Рай мысленный» (1658–1659 гг.) // Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: Материалы VI Международной научной конференции 26–28 сентября 2018 г.: В 2 т. Великий Новгород, 2018. Т. 2. С. 188–193.
50. Рыжова Е.А. Проложная редакция Слова о явлении мощей Иакова Боровичского // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 314–327.
51. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей... С. 20.
52. Федотов Г.П. Собр. соч. в 12 т. М., 2000. Т. 8. С. 166; Svitlana Kobets. The Russian Paradigm of *Jurodstvo* and its Genesis in Novgorod // Russian Literature. 2000. Vol. XLVIII, Issue 4. P. 367–388; Туминская О.А. Юродивые Новгорода в Священном пространстве своего города. С. 136–144.
53. Соловьев Петр, протоиерей. Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 189.

окончании которой под благовест крестным ходом следовать к церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи (1402 г.) на Чудинцевой улице с молебнами и пением «1-ю статию Троицы да Якову Боровицкому»⁵⁴.

Прославляя св. Иакова чудотворца, патриарх Никон включил в книгу «Рай мысленный» рассказ о явлении ему прп. Иакова и двух чудесах от мощей святого, один из которых ему исповедали архимандриты, участвовавшие в перенесении мощей праведника в Иверский монастырь. В селе Едрово, куда патриарх Никон прибыл, чтобы встретить мощи св. Иакова, одна женщина рассказала ему, как во время несения святыни по селу ее дочь Мария исцелилась от слепоты. Патриарх устроил девочке испытание: стал спрашивать о цветах источников на мантии, но на все вопросы она давала правильные ответы: «ово красно, ово бѣло быти» (РМ, л. 57). Об исцелении от головной боли и глухоты после видения человека, который назвал себя Иаковом Боровицким, рассказал архимандритам некий иерей. Святой прикоснулся к голове болящего, а затем ткнул пальцем в больное ухо, из которого наутро вышел гной (РМ, л. 68 об. – 69 об.).

Сам же патриарх Никон в ночь на 25 февраля, когда процессия со святыми мощами блж. Иакова достигла Иверского монастыря, удостоился видения праведника. В тонком сне Никон увидел лежащего на возвышенности нагого человека «свѣтла тѣлесем». Решив, что это мертвец, он подошел, чтобы прикрыть тело, но тот, сделав руками благословляющий жест, сложил их на груди «по чину». На следующий день перед тем, как начали перекладывать святыне мощи Иакова из деревянной старой раки в новый серебряный ковчег, патриарх поведал об этом видении митрополиту Макарию и другим бывшим с ним духовным лицам. Когда открыли крышку, увидели сложенные в благословляющем жесте руки праведника «и святыя его перси нетѣлны».

54. Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 44–45; Соловьев Петр, протоиерей. Описание Новгородского Софийского собора. С. 160. 22 октября 1650 г., накануне праздника св. Иакова Боровицкого, владыка Никон скорее всего находился в Великом Новгороде: в этот день, согласно Новгородскому хронографу XVII в., по его благословию для церкви Софии Премудрости Божией мастером Никифором Барановым был отлит колокол весом 150 пудов. — Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 290.

Никон уложил руки на грудь святого так, как видел во сне, а митрополит и архимандриты сказали, «яко сбытся днесь тобою // видѣное: и се зриши святыя мощи наги и святыя руки святого Иакова своими руками опрятуеши на святыя его перси» (РМ, л. 62 об. – 63).

Валдайский Иверский монастырь имел подворья в Великом Новгороде⁵⁵ и Москве⁵⁶. В мае 1656 г. на подворье в Китай-городе торжественно была освящена «высокая церковь» во имя Иакова Боровичского с участием патриарха Никона, Антиохийского патриарха Макария и греческих властей. Написан «местной» образ чудотворца «на красках, венец серебряной чеканной позолочен»⁵⁷.

С желанием патриарха Никона почтить память св. Иакова Боровичского, возможно, связано основание им в начале 1660-х годов Ново-Духова монастыря напротив Свято-Духовой обители в Боровичах, где нетленные мощи праведника пребывали до середины XVII в. Немногочисленные сведения об этом монастыре, уже не существующем, собраны Л.А. Секретарь. Достоверно известно, что в новое место из Свято-Духова монастыря была перенесена часть деревянных построек, в том числе и надвратная церковь, освященная в честь прав. Иакова Боровичского. В ней поставили раку с частицами мощей святого. В октябре 1670 г. власти Иверского монастыря в ответ на просьбу к Новгородскому и Великолуцкому митрополиту Питириму разрешить им вновь построить деревянную теплую церковь с больницей во имя Иакова Чудотворца незамедлительно получили благословенную грамоту. Когда церковь сгорела, на ее месте по грамоте Новгородского митрополита Иова в 1702 г. заложена каменная⁵⁸.

55. Секретарь Л.А. Подворье Валдайского Иверского монастыря в Новгороде // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. СПб., 2007. С. 262–270.

56. Зеленская Г.М., Берхина Т.Г. Ильинка сквозь века: Патриарх Никон. М., 2008. С. 54–55; 59–62.

57. Седов П.В. Подворья Валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде во второй половине XVII – начале XVIII века // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 518.

58. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. архимандритом Леонидом. Пб., 1878. Стб. 824–826. № 324; 776–777. № 294; 778–780. № 296; 992–993. № 408.

После оставления патриархом Никоном первосвятительской кафедры в 1658 г. строительство монастыря — «дома Христова угодника Иакова» — не прекратилось: в начале 1660-х гг. здесь возводили деревянную ограду, строили келии, житницы, поварню и хлебню. Весной 1664 г. заложен каменный храм⁵⁹.

Развернувшееся в Ново-Духовом монастыре строительство совпало с работами по возведению Воскресенского монастыря Нового Иерусалима. По указу патриарха Никона властям Иверского монастыря летом 1664 г. в селе Боровичи копали белую глину для отправки в Подмосковье; весной 1665 г. из Боровичей в Воскресенский монастырь отправлены мастера кирпичного дела⁶⁰. Таким образом, память св. прав. Иакова Боровичского соединила все основанные патриархом Никоном монастыри в едином сакральном пространстве прославления блаженного праведника не только как общерусского, но и почитаемого в мировом православии святого. По словам протоиерея Льва Лебедева, монастыри патриарха Никона были звеньями единой цепи в замысле первосвятителя о создании на русской земле образа Царства Небесного⁶¹. Недавние исследования свидетельствуют о том, что во всех патриарших монастырях — Иверском на Валдае, Крестном на Кий-острове и Воскресенском Ново-Иерусалимском под Москвой — это достигалось синтезом святынь и паломнических евогий с ландшафтными, архитектурными, изобразительными и вербальными образами Святой Земли, Константинополя, Афона и Древней Руси⁶².

59. Секретарь Л.А. Боровичская святыня. С. 269–270; Она же. Боровичский в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов мужской монастырь. С. 80; Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стб. 467. № 174/25.

60. Зеленская Г.М. Патриарх Никон – зодчий Святой Руси. М., 2011. С. 108–114; Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стб. 483. № 176/6; 528. № 195.

61. Лебедев Лев, протоиерей. Богословие русской земли как образа обетованной земли царства небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие крещения Руси: Междунар. церковно-историческая конфер. Киев, 21–28 июля 1986 г. Материалы. М., 1988. Т. 2. С. 156–157.

62. Зеленская Г.М. Святые горы в монастырях Патриарха Никона // Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы междунар. симпозиума. М., 2017. С. 88–93.

При первом посещении строящейся Иверской обители Никон переименовал посад Валдайский в село Богородицкое, нарек Валдайское озеро Святым, совершив великое водоосвящение и опустив в волны водоема Животворящий Крест. Сам монастырь в дополнение к прежнему названию получил еще одно — Святоозерский⁶³. В письме боярину Н.А. Зюзину, посланном из Иверского монастыря в 1659 г., патриарх Никон именовал св. Иакова Святоозерским чудотворцем⁶⁴, подчеркивая тем самым почитание им самим праведника как христианского святого Вселенской Церкви.

Стремление патриарха Никона широко прославить прп. Иакова реализовалось в программе Кийского Креста, созданного в Палестине в меру Креста Господня. Кийский Крест освящен 1 августа 1656 г. и установлен в иконостасе Онежского Крестного монастыря вместо храмовой иконы⁶⁵. Святыня, как и ее первообраз, имела вселенское значение, о чем сам патриарх Никон писал в Грамоте о Крестном монастыре: «сей бо вселенную всю освяти и свѣт наведе, леть упраздни, языки совокупил есть от Востока и Запада и Сѣвера и Юга во едину церковь и во едину вѣру и во едино крещеніе и любовь вся связал есть, непобѣдимый град христианом»⁶⁶. В Кийский Крест патриарх Никон вложил частицы мощей христианских подвижников Вселенского православия и русских святых, в том числе боровичского чудотворца; над частицами размещены 94 серебряные вызолоченные пластины с выгравированными изображениями святых, 16 серебряных вызолоченных восьмиконечных звезд, в средниках которых находятся частицы мощей неизвестных святых или паломнические евлогии; утрачены два ковчежца, где размещались главные реликвии: части «Святыя и

63. Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стб. 8–9 (перв. сч.), 43–44 (втор. сч.; № 21).

64. Грамоты от Никона патриарха к Никите Алексеевичу Зюзину // Записки Отделения Русской и славянской археологии Имп. Русского археологического общества. СПб., 1861. С. 582.

65. Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский Крест, Крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху Патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и древней Руси. М., 2006. С. 681–705.

66. РГБ МК. Кир. 4°. Никон, патриарх. Грамота о Крестном монастыре. М.: Печ. дв., [после 24.06.1656]. Л. 27 – 27 об.

Животворящая Крове Господни», «Святые ризы Господни», «Млека Пресвятыя Богородицы», «крови Иоанна Предтечи», «крови Апостола Павла» и «самого же древа Креста Господня»⁶⁷.

Композиция Кийского Креста-мошевика отражает замысел патриарха Никона, реализованный как лицевой Месяцеслов. Это деяние первосвятителя, вполне вписывающееся в литургическую традицию русской святости, заложенную «Макарьевскими» соборами середины XVI в., где была предпринята систематизация агиографии святых и утверждена их гимнография⁶⁸, может быть рассмотрено и в комплексе с написанными русскими книжниками и писателями Григорием Суздальским и Сергием Шелониным похвальными словами и службами «новым российским чудотворцам»⁶⁹ и «всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим»⁷⁰. Особенность этих сочинений, как и «месяцеслова» Кийского Креста, в том, что в них прославлены святые разных ликов святости, в том числе юродивые — «светила незаходимая, чудодейственная, благочестию тръпеливии адаманти»⁷¹. Старцы Григорий Суздальский и Сергей Шелонин в качестве художественного образца написанных им служб независимо друг от друга ориентировались на канонический текст — Канон Феодора Студита, а для похваль-

67. Описание Кийского Креста и цит.: *Зеленская Г.М.* Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах. 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 72, 81.
68. *Макарий (Веретенников)*, архим. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков: сб. статей. М., 1998. С. 5–22; *Мусин А.Е.* Соборы св. митрополита Макария 1547–1549 гг.: Факт истории или факт историографии? // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. XIII. С. 74–86.
69. *Спасский И.* Первая служба всем русским святым и ее автор // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 50–55.
70. *Ланченко О.В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» — сочинение Сергея Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРА. СПб., 2003. Т. 53. С. 547–592; *Он же.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим» — сочинение Сергея Шелонина // Там же. СПб., 2004. Т. 56. С. 453–480.
71. Цит. по: *Макарий (Веретенников)*, архим. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 128–144.

ных слов на другой общий источник — «Похвальное слово преподобным отцам» Григория Цамблака⁷². Кийский Крест является символом преемственности православной традиции исторической Палестины, и его художественная программа не имеет аналогов в византийском, западном и русском искусстве⁷³. В реформаторской деятельности патриарх Никон мыслил широко и масштабно: встраивая общерусскую молитвенную память в литургическую традицию христианского почитания преподобных разных чинов святости, он воплощал идею Святой Руси как органичной части духовного наследия Вселенского православия и России как центра православного мира.

Эпизод третий. На церковном соборе 1666 г. патриарх Никон был осужден, лишен священства и отправлен в ссылку в Ферапонтов монастырь. За 10 лет пребывания монаха Никона в этой северной обители трижды сменялись приставы⁷⁴. О наиболее сложных моментах в жизни Никона в Ферапонтовом монастыре можно узнать из подробных докладов приставов в Москву — полковника Аггея Алексеевича Шепелева (с 13 дек. 1666 г.), дворянина Степана Лаврентьевича Наумова (с 19 янв. 1667 г.), Самойла Никитича Шайсупова (с июня 1671 г.) и Ивана Ивановича Одоурова (с 29 мар. по 04 июня 1676 г.). Но наиболее ценный и достоверный источник — письма и челобитные Никона царю⁷⁵. Приставы, из которых Наумов был самым жестоким, исполняли указы из Москвы «беречь накрепко» опального патриарха, но порой, зная о переменчивости отношения в столице к заключенному, самовольно «регулирували» условия содержания, позволяли себе и насельникам Ферапонтова и Кириллова монастырей публичные выражения неприязни в адрес патриарха (с. 205–208).

Несмотря на временные послабления, Никон тяжело переносил тяготы заключения и с первых дней в ссылке совершал духовный под-

72. Панченко О.В. Из археографических разысканий... II. «Канон всем святым...»... С. 458–463, 468 (сн. 46).

73. Кольцова Т.М. Кийский Крест // ПЭ, 2013. Т. 33. С. 425.

74. Николаевский П. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886.

75. Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 436–570 (Прил. 5). Ссылки на страницы изд. — в тексте в круглых скобках.

виг устремленности к Богу. В круг «первообразных» монаха Никона вошли все христианские святые, в своих подвигах подражавшие Христу. Знаковый характер имеет составленная из фрагментов двух посланий апостола Павла к Коринфянам цитата, которой открывается первое из ссылки письмо монаха Никона царю: «Не свое, но апостольское слово понуди мя злострадание здѣ написати: “Богъ ны посланники послѣдняя яви, яко насмѣртники; зане позоръ быхом миру и Ангелом, и человѣком. Мы убо буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ; мы немощни, вы же крѣпцы; вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками. Укоряеми, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; якоже отреби миру быхом, всѣмъ поправление досѣле. Не срамля твое благородие, сия пишу” (1 Кор. 4: 9–14). Аще и о себѣ что таково помышлю, истину глаголю, яко вся сия на мнѣ збышася. Якоже и инде той же апостол крѣпцѣ похваляюсь о немощех моих (2 Кор. 12: 5), и паки Божий отвѣт о себѣ глаголет: сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12: 9). Благоволю и яз в немощех моих и злостраданиях (2 Кор. 12: 10), зане “елико внѣшний нашъ человѣкъ озлобляет, толико внутренний обновляется” (Кор. 4: 16)» (с. 438). Свое пребывание в ссылке монах Никон понимал как испытание и ставил себя в один ряд с учениками и последователями Христа, которые во время гонений и унижений подавали пример терпения и смирения, стойкости в вере и молились за своих обидчиков.

Однако из всех путей *imitatio Christi*, наиболее явно выражающих суть жертвенности за Христа, веру и правду, монах Никон делал выбор в пользу мученичества. «С радостію бы, ей, аки <на> всечестный пиръ изшел и самъ व्यю протягъ, не яко нетерпѣливу ми бывшу, и своей <смерти> радуючися, но правды ради, зане мнози святіи с радостію в муках выя своя преклониша, яко на всечестный брак, на муку, радующеся, идяху» (с. 442). Принцип подобия и историческая преемственность аскетических подвигов во имя Христа определили литературную и поведенческую стратегии патриарха Никона в ссылке.

В то же время существует мнение, что, следуя в ссылке нелегкими путями христианского подвижничества, монах Никон отдавал пред-

почтение юродству, склонность к которому, как считает ряд исследователей, он имел до заключения в Ферапонтовом монастыре.

Предрасположенность к юродству у облеченных властью в России обнаруживалась, — замечал А.М. Панченко, — в наиболее критические моменты их жизни. «Юродское лицедейство “первых” в большей мере зависит от обстоятельств, от личности и от темперамента <...> это редкое, даже из ряда вон выходящее явление. Однако такая ролевая возможность в древней Руси существовала и осознавалась»⁷⁶. Элементы «юродского лицедейства» в разной степени характерны, как известно, для публичного поведения и литературного творчества царя Ивана Грозного⁷⁷ и епископа Коломенского Павла, свт. Ионы Ростовского, лидеров старообрядчества — протопопа Аввакума, дьякона Федора Иванова, старца Авраамия.

Настроенность к юродству отметил А.М. Панченко и у Никона, которая, по мнению историка культуры, проявилась 10 июля 1658 г., когда первосвятитель неожиданно для всех «демонстративно оставил престол патриарха Московского и всея Руси»⁷⁸. К другим поступкам, в которых можно усмотреть близость к юродству, Г.М. Зеленская предлагает отнести и омовение Никоном ног стольнику Роману Федоровичу Боборыкину — недругу патриарха из-за споров о монастырских вотчинах⁷⁹.

76. Панченко А.М. Смех как зрелище. С. 168.

77. Лихачев Д.С. Смех как мировоззрение // Смех в Древней Руси. С. 25–35; Карагодина С.В. Козимо Медичи и Иван Грозный: природа смеха и природа власти // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1 (19). С. 39–62.

78. Панченко А.М. Смех как зрелище. С. 168.

79. Благодарим Галину Митрофановну Зеленскую, обратившую наше внимание на этот факт. Напомним, что во время тяжбы о спорной земле Никон проклял своего обидчика, завладевшего угодьями Воскресенского монастыря. По жалобам Боборыкина, желавшего под предлогом царской опалы на патриарха вернуть свои земли, было возбуждено следствие о земельных владениях, переросшее в дело о государственной измене: стольник обвинил Никона в произнесении клятвы на царя и проклятии царской семьи. В 1665 г. патриарх Никон простил Боборыкина. Подробнее см.: Невзорова А.Г. Роман Федорович Боборыкин (ок. 1605 – после 1682): Биографический очерк // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 112–116.

Историк Н.В. Воробьева характеризует поведение и поступки монаха Никона в ссылке как «юродство»⁸⁰. Основанием для подобных утверждений послужили исследователю автобиографические описания быта в письмах Никона царю первой половины 1670-х гг. «На наш взгляд, следует задуматься о возможном “юродстве Христа ради” опального патриарха, — пишет Н.В. Воробьева. — Действия юродивых намеренно парадоксальны <...> по своей нестандартности (и даже скандальности), символичности и по своему пророческому значению...» — продолжает она и сравнивает патриарха Никона с библейскими пророками Исаией, который ходил нагим и босым, Иезекииелем, который лежал под кирпичом и ел хлеб, испеченный на человеческом кале, Осией, заключившим брак с блудницей как символ неверности Израиля Богу. «Идеальный костюм юродивого — нагота <...> Голое тело больше всего терпит от зимнего холода и летнего зноя и наглядно свидетельствует о презрении к тленной плоти», — утверждает Н.В. Воробьева, приводя цитаты из писем Никона царю с ключевыми словами «ободрался и обносился», «боси и наги». И делает вывод: «Патриарх Никон будто-бы подчеркивает свою “наготу”, “убогость” и в этом многократном и даже навязчивом подчеркивании сквозит не “жалоба”, а апелляция к традиции юродства, на наш взгляд. Маска безумия необходима подвижнику и как способ неординарного включения в социальную среду (можно указать “пассивную” его сторону — смирение собственного тщеславия), позволяющий балансировать между порядком и хаосом, действовать парадоксально <...> Юродство — последняя возможность сохранить жизнь, ибо юродивый считался неприкосновенным...»⁸¹.

Мы намеренно привели цитаты из книги Н.В. Воробьевой (правда, ограничились рассуждениями о мотиве наготы), заслуга которой состоит в привлечении внимания исследователей к теме юродства в жизни патриарха Никона. Но мы твердо убеждены: интерпретация многогранного и канонического образа патриарха Никона всегда должна опираться на биографический и реально-

80. Воробьева Н.В. Образ патриарха Никона в историческом сознании и массовой культуре: Монография. Saarbrücken, 2013. С. 410–412.

81. Там же. С. 138–141.

исторический контекст и учитывать особенности образного мышления первосвятителя.

Обратимся к «тюремному» эпистолярию Никона и попытаемся найти в нем признаки парадигмы юродства. Наше внимание привлекут письма и челобитные, относящиеся к наиболее тяжелым периодам заключения: с лета 1671 по лето 1672 г. — первый год пристава С. Шайсупова и с осени 1673 по осень 1675 г., когда разразился скандал из-за понесенных Кирилловым монастырем издержек в связи со строительством новых келий для Никона⁸².

В отличие от добровольно подвизавшихся в служении Богу и отдавших предпочтение тем или иным формам аскезы, Никон не по своей воле оказался ссылке: «А я же нынѣ мучим есмь, не свѣмъ себе грѣшша, ничто же достойно таковых мукъ, яко недостойн и человекская пищи, подобныя ми, развѣ нужна хлѣба и воды» (с. 438). И это важное обстоятельство оказало влияние на своеобразный, «смешанный» тип повествования монаха Никона в его посланиях царю. Передавая реальность обстановки, душевное смятение и телесную немощ, Никон совмещал стилистику и этикетность житийной традиции с делопроизводственным формуляром: «я сослан, богомолецъ твой, наг и бос, только было на мнѣ ис платья рясченко да кафтанишко: какъ пред тобою, великим государемъ, в Столовой полатѣ стоял, в том платьишке и сослан, и ѣдучи, с стужи едва смертию не скончался» (с. 477) или «И я, богомолецъ твой, и з братьею <...> помираю голодом, и без платья, и без обуви боси и наги ходим...» (с. 541). Именно поэтому интересно проследить, каким образом в письмах из ссылки описания реальных ситуаций соответствовали агиографическому топосу⁸³.

В эпистолярных текстах монаха Никона есть ряд мотивов, характерных для житийной традиции. Пользуясь классификацией, предло-

82. *Серебрякова М.С.* Некоторые подробности быта патриарха Никона в Феропонтовом монастыре (1666–1676) // ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Статьи сотрудников музея. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=196874> (21.05.2020).
83. Вслед за Т.Р. Руди под агиографическим топосом мы понимаем «отдельную устойчивую литературную формулу до мотива, сюжета или идеи». — *Руди Т.Р.* Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. Т. 1. С. 61.

женной Т.Р. Руди в специальных исследованиях агиографической топики, кратко охарактеризуем их.

1) *Мотив наготы*. Помимо упомянутых ранее устойчивых лексических формул из делопроизводственной сферы «богомалець твой, наг и бос» и «без платья, и без обуци боси и наги ходим» в письме монаха Никона царю 25 декабря 1671 г. читаем: «И есмь нынѣ болен и нагъ, и бос, обжогся и обносился до нага, и креста на мнѣ нѣтъ третьей год; стыдно и во другую кѣлью выйти, идѣже хлѣбы пеку и варю, понеже многие части зазорные непокровены» (с. 463).

Нагота для юродивого — это «идеальный костюм» (А.М. Панченко), сознательное пренебрежение к телу и истязание плоти. Для монаха Никона — это реальность нищенского существования в Ферапонтовом монастыре. То, что похаб, прославляя Христа, переносит с радостью, Никона смущает — «обносился до нага». Чтобы увидеть разницу между рубахой юродивого и «платьем» монаха Никона, обратимся к Житию Прокопия Устюжского — святого, почитаемого первосвятителем, судя по наличию в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре иконы Пресвятой Богородицы Печерской, а по бокам в молении «Анофрей Великий да Прокопий Устюжский»⁸⁴. В Житии Прокопия Т.Р. Руди выявила фрагменты, в которых раскрываются близкие по смысловому наполнению топосы. Один связан с мотивом преподобнического жития — «многощвенные ризы / рубище»⁸⁵: «Преблагий же Господь Бог виде создание свое от лютыя зимы погибающа и своего раба блаженнаго Прокопия zelное терпение — как он зимний мраз терпяше нагим своим телом день и ночь, не имея у себе хранины ни портища тепла, ни постели мякки, ни рогозинницы ко упокоению тела своего, но токмо едину ризу раздранну ношаше на теле своем срамных ради телесных своих уд». Другой — с мотивом наготы юродского жития⁸⁶: «Егда же хотяше святыи покой обрести от многаго труда своего или почити мало, тогда на улицах на гноищи или на сметыще или в ветхо и непокровенно храмене пометаше себе еди-

84. Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 262. № 340.

85. Руди Т.Р. Преподобный и юродивый... С. 506–507.

86. Руди Т.Р. О топике житий юродивых. С. 455–457.

ным токмо нагим телом своим лежаше. Зиминий же мраз и снег и летний солнечный вар и зной и дождь, и все то блаженный Прокопий с радостью терпяше и со благодарением Бога ради»⁸⁷. В заметках монаха Никона о его наготе нет этикетных словесных формул о летней жаре и зимнем морозе, которые блаженные стойко терпят Христа ради. Нет и упоминаний о пагубном пристрастии чернеца к нескольким одеждам, связывающих мотив рубища с топосом бегства святого от славы человеческой. Если Прокопию «риза раздранна» служит «стыда ради», то рваное «платье» монаха Никона не прикрывает «многие части зазорные», приводя его в стыд и смущение. Никон подчеркивает тем самым, что его единственная риза — это не нищета преподобного и не нагота юродивого Христа ради, а убогая и жалкая участь заключенного.

Учитывая сказанное, мы склонны видеть в заметках монаха Никона о своей наготе пример так называемой «эволюционирующей топики» — термин А.М. Панченко, применяемый Т.Р. Руди к фрагментам из сочинений протопопа Аввакума о дьяконе Федоре, где, по словам исследовательницы, в новой художественной реальности он означает реализацию традиционного житийного мотива «без помощи устойчивых литературных формул»⁸⁸.

2) *Работа на поварне*. Кроме фразы в письме 1671 г. «обжогся и <...> хлѣбѣ пеку и варю» в челобитных Никона находим: «А у нас только было своих сухарей и круп немного, кое с собою привезли, то и ѣли; что <худшее> травы, ея же младую варят во штях, <и то> ед, снить, и борщъ, и грибы <...> И я воду носил и дрова съкъ сам» — декабрь 1671 г. (с. 463); «И по се число я, богомолец, на себя и на попа хлѣбѣ пек и варил самъ» — март 1672 г. (с. 470); «А ис Кирилова, государь, монастыря поваришка и присылают — и тѣ не умѣют ни спечи, ни сварить; все я, богомолец твой, про себя и пек, и варил и по се число и, около огня ходя, руки обжегъ. А нынѣ я, богомолецъ твой,

87. Житие св. Прокопия Устюжского по ркп. 1660-х гг. РГБ НИОР. Ф. 310. № 362. Л. 1 – 60 об. изд.: <http://pravbiblioteka.ru/reader/?bid=91651> (дата обращения 05.07.2020). Л. 21, 43.

88. Руди Т.Р. Об аскезе юродивых... С 458–459 – ссылка на изд.: Панченко А.М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. М., 1986. С. 236.

устарѣла — печи и варить не могу» — лето 1674 г. (с. 517); «ходил я, богомолецъ твой, на поварню ѣсть сварить про себя, и назад и ис поварни идучи в келью, запятыя по их же подмосткамъ за тесницу и пал на лѣсницу, а с лѣсницы выше сажени летѣлъ, и розбился весь, ходить и дѣлать ничево не могу <...> кириловские плотничиска из Ферапонтова монастыря всѣ збежали <...> и печей не здѣлали же. И братия, государь, тепере скитаются от безпокояства в хлѣбне и в поварне и хотятъ розно брести» — ноябрь 1674 г. (с. 522).

Служба на монастырской кухне — общий топос монашеских и юродских житий, связанный с мотивом бегства от славы⁸⁹. Это особый вид аскетического подвига, выбираемый сознательно, чтобы искупить свои грехи. Для монаха Никона ведение хозяйства самостоятельно — вынужденная мера. На четыре года закрытый в келье приставом Степаном Наумовым, монах Никон готовит еду: «А ко мнѣ и приходу никому нѣтъ, и милостыни попросить нѣ у ково» (с. 463). Монахи, добровольно последовавшие с ним в ссылку и помогавшие Никону по хозяйству, не выдержали тяжести заключения и в разное время покинули его⁹⁰. Работники, которых монаху Никону прислал Кириллов монастырь, отозваны обратно⁹¹. При описании этикетной ситуации Никон ограничивается минимальным набором типичных словесных формулировок из монашеских житий, раскрывающих суть службы на монастырской кухне⁹², и показывает, что для него работа

89. Руди Т.Р. О топике житий юродивых. С. 461–463.

90. «... только со мною поѣхало 2 человекъ черныхъ поповъ, да 2 дьякона, да чернецъ Флавиан. И попы и дьяконы, побыв со мною в Ферапонтове монастырѣ, по наговору Степана Наумова не захотѣли жить и ис кѣльи вышли. А остался со мною один чернецъ Флавиан. И нѣсколько тот чернецъ пожел, и послан к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот чернецъ ко мнѣ и не бывал. А в то же время пришол ко мнѣ поп Варлаамъ да черной дьякон Мардарей. И нѣсколько пожив, Мардарей дьякон отпущон к тебѣ, великому государю, с моим писмом. И тот дьякон ко мнѣ не бывал же. А со мною остался одинъ черной попь Варлаам. А тот попь слѣпъ» (с. 470).

91. «А которые, государь, люди по твоему, великого государя, указу ис Кирилова жили у меня, богомолца твоего — повар, и конюшень, и рыбные ловцы — и они тѣхъ людей свели, а после не присылают и по се число» (с. 522).

92. *Водолазкин Е.Г.* Монастырский быт в агнографическом изображении («поварня» древнерусских житий) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 229–231.

по хозяйству, в том числе и в поварне, есть тяжелый и ежедневный труд, который он исполняет по необходимости и вынужденно.

3). *Столкновения с бесами.* Осенью 1674 г. монах Никон рассказывал царю: «...был поварок ихъ Ларка и ко всякому, государь, дѣлу говорил онъ, Ларка, о чем я ему молваю, “добръ Астартъ”. А в древнем писании идол был нѣкий сидонский Астартъ, и которые, государь, ево за бога почитали, и имя ево величали, и приглашали: “добро Астартъ”. А онъ был не богъ, нѣкий демон вселился во идола. И я ему, Ларке, говоривал многажды, что не зови меня Астартом, я благодатию Божию христианинъ, а не Астартъ, и огражденъ святым крещением. И он, Ларка, не престал зовучи Астартом» (с. 521).

Имя, которое слышалось патриарху в словах поваренка Ларки — Астарт, принадлежало языческому божеству, «идолу сидонскому»: по «древнему писанию», его «за бога почитали» — пояснял царю Никон. Действительно, в Книгах Царств упоминается сидонское божество женского рода Астарта, которому поклонялись израильские правители: Соломон (3 Цар. 11: 4–5), Ахав (14: 31–33), Манассия (4 Цар. 21: 7). Кроме того, согласно западной демонологии, Астартом (Астаротом) звался один из высокопоставленных демонов. Это имя есть в Вульгате и в адской иерархии в составе учебников магического искусства и гримуаров, особенно распространенных на Западе в XVI в. и переведенных на многие европейские языки⁹³. Вряд ли монастырскому повару были знакомы книги подобного содержания, а тем более им читаны. Но в издаваемых Ларкой звуках Никон явно улавливал связь с демонической темой: «А онъ был <...> нѣкий демон...», — внушал патриарх Ларке, — «я благодатию Божию христианинъ, а не Астартъ, и огражденъ святым крещением».

Возможно, причиной именованя Никона Астартом послужили слухи о чертях в его жилище, распускаемые насельниками Кирилло-Белозерского монастыря, возводившими для ссыльного патриарха новые келии. В апреле 1674 г. царским указом строительные работы поручено вести белозерским и вологодским монастырям. Однако

93. *Столяров Ю.Н.* Мотивы книжной культуры в гримуарах и Народной книге // Вестник культуры и искусств. 2019. № 2 (58). С. 7–20.

Кирилловский, на котором и так лежало обеспечение содержанием патриарха и проживавших с ним людей, с нежеланием отправляя своих плотников к Никону. Власти, возмущенные масштабами строительства — «не по указу и росписи», удивлялись: «Кому де он тѣ хоромы строит, чертям ли в них водитца?» и хвалились в келью к Никону «чертей жыть напустить», потому что, — говорил служка Калининка, — «в кѣльях въ их строенье» только «чертямъ водитца» (с. 558, 537). Именование кирилловскими старцами представителей нечистой силы чертями и само действие «напустить» позволяет предположить, конечно, с большой осторожностью знакомство насельников монастыря с колдовской практикой, позволяющей колдуну держать в услужении бесов (чертей)⁹⁴. Мифологические представления о существах бесовского происхождения – помощниках чародеев, были широко распространены на Русском Севере⁹⁵.

В челобитной 1675 г. Никон рассказывал, как бесы, демоны и нечистые духи досаждали ему в новых келиях: «...июля в день вышел я в Кирилова монастыря в строение в верхнюю кѣлью ночью спать от многихъ мухъ и клопов, и блох. И того вечера птица, невѣдомо откуда взявхися яко врань черна пролетѣла сквозь кѣльи во всѣ двери и исчезла, невѣдомо куды. И той ночи дѣмоны не дали мнѣ уснуть: и одеялишко с меня дважды сволокли долой и беды всякие неподобные многие творили. А другой старецъ в другой кѣлье лег было спать, и ему тоже бѣси спать не дали: шубу долой с него сволокли. Да и во многие дни великие беды бѣси творили, являясь овогда служками их, кириловскими, овогда старцами, грозяся всякими злобами, дондеже молитвы святые говорил над обуреваемыми от духов нечистых домов, и святою водою кропилъ, и в кѣльях благодатию Божиею чисто стало от бесовскаго дѣвства. А в окна и нынѣча пакостят, какъ не затворены: овогда звѣрми страшными являются, грозяся, овогда птицами нечистыми показываются» (с. 558). В описании работы этого бесовского десанта можно усмотреть близость к характерному для нарративов о колдунах и их помощниках мотиву под условным названием «Черти

94. Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т.А. Новичкова. СПб., 1995. С. 582–583, 600–601.

95. Черепанова О.А. Образы и сюжеты севернорусской мифологии. СПб., 2012.

мучают человека»⁹⁶. Во фрагменте из челобитной представлены следующие составляющие его элементы: зооморфный, орнитоморфный и инсектоморфный предметный облик; строгая локализация — в пространстве келии; множественность; специфика работы — нанести вред подвижнику.

В то же время тема встреч и борьбы подвижника с демоническими персонажами — общее место в агиографии⁹⁷. Суевливыми бесами-пакостниками и вредителями, пугающими святого многоликостью⁹⁸ и проникающими в жилище разными способами, обильно населены древнерусские патерики⁹⁹ и еще больше севернорусские жития, где демоническая армия под влиянием народных представлений о нечистой силе наделялась фольклорными чертами¹⁰⁰. Рассказывая царю о непростых взаимоотношениях с насельниками монастырей и приставами, Никон обращается к агиографической традиции, где в обликах нечистой силы соединились ортодоксальные и народные представления, и использует ее изобразительный потенциал.

Судя по характеристикам, которые Никон дает своим обидчикам, они ассоциируются у него с демоническими персонажами. Книжник подмечает, что они шумны, суевливы и даже сквернословны. Монастырские служки неразборчиво кричат и суевливо бегают. Стрельцы, приходя «с великимъ шумомъ», монаха Никона «безчестили», а «сами воруют, бражничаютъ и корчму держат, и всякое неподобное дѣло творять, и на караулѣ во всю ночь спят». Ферапонтовский келарь

96. *Петров Н.В.* Маленькие демоны: колдуны и их помощники в русских мифологических рассказах // Демонология как семиотическая система. Материалы V междунар. научн. конфер. Москва, РГГУ, 24–26 мая 2018 г. / Сост. и ред. О.Б. Христофорова, Д.И. Антонов. М., 2018. С. 119–128.

97. *Руди Т.Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРА. СПб., 2006. Т. 57. С. 483–485.

98. *Толстой Н.И.* Каков облик дьявольский // *Он же.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 250–269.

99. *Волкова Т.Ф.* Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРА. Л., 1979. Т. 33. С. 228–237.

100. *Щапов А.П.* Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // *Он же.* Сочинения; В 3 т. СПб., 1906. Т. 1. С. 47–172; *Пигин А.В.* Народная мифология в севернорусских житиях // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 48. С. 331–334.

Макарий Злобин — «всесовершен воръ и зѣло ми ругается». Старец Иосиф Собакин «шумѣл и кричал». Пристав Степан Наумов, «коли и выглянет в окно», «и то с великим шумом говорит», «кричит, вопит и матерны лает, и бить хочот», «кричит часто в голосы за собаки и в литавры бьет часто», говорит грубо и с апломбом: «Я де не малой робенок, уже де давно ис пеленок» (с. 464–465, 442, 450, 477, 563).

Поведение Степана Наумова Никон прямо называет «бѣснованием»; он именует пристава «не милостивым» и «неправедным», «мучителем» и «лихоимцем», «убийцей и душегубцем», «дневным разбойником» и вором, который «многих старцовъ и слугъ, и крестьян бил и мучил». Под пером патриарха Степан превращается в настоящего «духа злобы», в олицетворение греха и безнравственности¹⁰¹: «А самъ безпрестани со псами за заецы. И конюшей двор псарником сотворил»; «Да он же, Степанъ, пива безпрестани варил и вина куриль», а «хотяшаго милостыню подать обѣщестит и уранит». Наумов, как рассказывал Никон царю, жил с размахом, устраивая в монастыре «парады»: «государевымъ людем пред собою и перед женою своею велить ездить» (с. 442, 455, 463, 470).

Сценам праздничного времяпровождения пристава Никон уделяет особое внимание, отмечая противоположности в действиях Степана и подчеркивая их несоответствие общепринятым нормам поведения. Во время панихиды по умершей царице Марии Ильиничне в монастыре он устроил пьяное веселье: «звал околних детей боярских и со женами их и перепойль их замертво. И они, разѣвжаючись, ѣхали по озеру пьяни, блевали из саней. А пир был заздравной, а не понахидной, невѣдомо, для чово и для какой радости», — возмущался монах Никон.

Смерть царевича Алексея Алексеевича тоже не огорчила Степана: как и в день сороковин по царице, не дождавшись окончания заупокойной службы по царевиче, он запряг лошадей и «поѣхал, нарядясь, со женою сѣдши в одних санях» «в гости». «А перед ними ѣхали <...> стрельцы, нарядясь в красныя кафтаны» (с. 464). Вызывающее

101. Русский демонологический словарь. С. 604–605; *Рязановский Ф.А.* Демонология в древнерусской литературе. М., 1916.

«антиповедение» пристава и дерзость кирилловских насельников свидетельствуют об их духовной слабости. Подмеченные Никоном особенности поведения Степана и его людей, склонность к одежде красного цвета ассоциировались не только с народными представлениями о чертях (по красным рубашкам, поясам и шапкам, как верил народ, можно было узнать чертей)¹⁰², но и с описаниями бесовских игрищ и веселий, в изобилии присутствующими в агиографии.

Описание реальных сцен недружелюбия в монастыре и этикетные ситуации столкновений подвижников с бесами позволяли монаху Никону объемно и многогранно передать атмосферу зла и бесчестия, в которой он находился.

4) *Издевательства и насмешки окружающих*. В челобитной монаха Никона царю 18 января 1674 г. есть фрагмент: «А кѣльишка, государь, от церкви далече <...> а поварня брацкая перед тѣми же больнишными кѣльишками блиско, а ис той поварни зимою и лѣтом всегда помои и всякое скаредие лють к той болнишной кельишке, и от того скаредия зимою и лѣтом всякий смрад бываетъ» (с. 501). Описывая неблагоприятные условия быта, как мы уже отмечали (с. 209), Никон, возможно, ориентировал адресата-царя, не на агиографическую традицию вообще, а на конкретный источник — Житие Алексея человека Божия, небесного покровителя Алексея Михайловича¹⁰³. Рассказ о глумлении слуг над святым, когда он жил неузнанный в доме своего отца, есть во всех редакциях Жития: «Отроцы же по вся вечера пакости ему дѣяху, ругающесе: они же пѣхаютъ его ногами, друзии же заушашутъ, инии же паки, опанице омывающе, възливаху на нь помья»¹⁰⁴. Лексическая общность — «помои», «скаредие» и «опанице», сопровождающая мотив издевательств над святым, натолкнула нас на мысль о сравнении реальной ситуации у монаха Никона с

102. Шаранова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей. М., 2001. С. 534.

103. Пользуясь случаем, хочу почтить светлую память Натальи Сергеевны Демковой и приношу ей благодарность за указание на эту параллель.

104. Адрианова-Перетц В.П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 140–144, 467, 479, 488, 497, 506, 512, 513.

линией Жития об отношении слуг к подвижнику в родном доме. Однако в письмах Никона царю тема «заушения» и нанесения монаху Никону телесных повреждений не реализуется, тем более в «провокационном» и «агрессивном» ключах, что характеризует поведение юродивых¹⁰⁵. Напротив, на словесные оскорбления и повышенный голос приставов Никон отвечал «духом кротости» (с. 536).

Сегодня эта едва заметная аллюзия обнажила для нас другую тему в «тюремном» эпистолярии Никона — об ответственности Алексея Михайловича, царя и человека, за происходящее с Никоном, патриархом и «собинным» другом.

Все видимое и слышимое вокруг себя в ссылке — а это огромное количество примеров социальной несправедливости и духовного упадка, грубых нарушений церковного и государственного законодательства, даже оскорбления царской чести — Никон осмысляет в письмах царю как исполнение своего долга. С одной стороны, как пастыря и духовного наставника правителя, который, не оставляя «попечения о истинѣ» — «о каком духовном дѣлѣ, требующем исправления, услышит, молчать не учнет»¹⁰⁶. С другой стороны, в соответствии с Соборным уложением 1649 г. Никон исполнял свою публично-правовую обязанность извещать органы власти о противогосударственном умысле или совершенном преступлении¹⁰⁷. Не случайно фразу «чтобы ведомо тебе было» он, обращаясь к царю многократно повторяет (с. 197–204). Говоря о непорядках в государстве, Никон называет причину бесчестия и бездуховности, захвативших царствование Алексея Михайловича, — правление «не по правде»: «Аз убо, о царю, не точию страдати всѣизволяю, но и умрети готов есмь правды ради, только бы не во твое царство» и «Хотѣнием хотѣхъ правды ради пострадати, но не во твое бы, великаго царя государя, царство: такое зло и нарушение святымъ правилом и святых апостоль и святых <отец>» (с. 438, 440). Эта не новаторская мысль, высказанная в ряде произведений Смутного времени, получила своеобразное преломле-

105. Иванов С.А. Блаженные похабы. С. 19.

106. Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет. СПб., 1882. Ч. 1. С. 192.

107. Соборное уложение 1949 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 20, 145, 151.

ние в творчестве писателей, современников Никона, отстаивавших неограниченную власть монарха¹⁰⁸. Патриарха Никона, занимавшего с Симеоном Полоцким, Сильвестром Медведевым, Карионом Истоминным разные позиции в оценке деятельности Алексея Михайловича, объединяла с ними мысль о несении на себе царем части божественной чести, что обязывало правителя руководствоваться божественным словом и полагаться на божественную волю. В качестве дидактического примера следования промыслу Божию Никон предлагал царю свой духовный опыт, укрепляемый в ссылке: «И аще сими всѣми божественными заповедьми и оправдании не увѣщаеши и, гоня и муча мя, яко пса смердяща или яко худую блоху, не престанеши, то кто тя может увѣщати?» (с. 441).

Откровенность и искренность, непосредственность и открытость, с которыми монах Никон рассказывает о себе царю, объясняется на наш взгляд, проекцией на его взаимоотношения с Алексеем Михайловичем схемы, схожей с той, которая существовала между царем Михаилом Федоровичем и его отцом — патриархом Филаретом¹⁰⁹. Именно поэтому Никон мог показать себя Алексею Михайловичу как отец сыну таким, какой он есть, без прикрас — откровенно, искренно и правдиво. Воздействуя на душу царя, а не просто вызывая у него к себе жалость и сочувствие, он облачал реальные ситуации в формы агиографического и историко-публицистического повествования, используя их богатейший художественный арсенал для дидактического воздействия, а средства делопроизводственного формуляра для эмо-

108. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913. С. 43–58, 385–394; Черная Л.А. «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII вв. // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 78, 81–82; Гребенюк В.П. Эволюция поэтических символов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М.В. Ломоносова) // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в. М., 1989. С. 188–194.

109. Вернадский Г. Введение // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиовы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 28–29, 31.

ционального влияния на адресата. Именно поэтому в автобиографических заметках Никона за описанием реальных фактов и событий можно усмотреть этикетные ситуации, многократно воспроизводившиеся в литературе.

В одном из писем монах Никон упомянул об отсутствии у него нательного креста. У адресата-царя, явно осведомленного о событиях и людях на жизненном пути Никона, эта деталь могла вызвать воспоминания о юродивом Василии Босом. Снимая с себя крестик, чтобы подарить его тому, у кого креста не было, блаженный приговаривал: «во еже бы присно крестъ Христовъ, честное знаменіе спасенія нашего, на выи своей носити, и на него очесы и мыслию зряще, Христову къ вамъ превеликую и совершенную любовь памятствовати и ему насъ ради страдавшему всѣмъ сердцемъ и мыслию присно работати»¹¹⁰. Отсутствие нательного креста — оружия в духовной борьбе — не ослабляло веру и дух монаха Никона, который, следуя за Христом, призывает и царя к терпению и смирению: «Аще годно есть тебѣ, великому государю, да будет — терплю во имя Господне <...> терпѣнію нашему святыи Богъ дастъ венецъ» и «все со благодарением терпѣла, все злое видѣла от приставов» (с. 442, 463).

В ссылке монах Никон ни разу не сравнил свою судьбу с судьбой конкретных святых или исторических личностей, наказанных Богом и Богом возвеличенных. Для обустройства домово́й церкви Богоявления в Ферапонтовом монастыре он просит у царя не конкретные иконы, а любые, какие тот сам «пожалует»: «пришли, государь, Господа ради, приносных Господьских и праздничных всяких иконъ окладных на красоту и велелѣпие святѣй церкви, которые иконы приносят из монастырей. А у тебя, великого государя, тѣх святых иконъ много в забвении лежат и некоторые чести ими Господу Богу и Пресвятѣй Богородице не вноситца — ни поклонения, ни кажения. А которые, государь, иконы пожалуешь, пришлешь к нам, и тѣм, государь, подобная честь во святѣй церкви — поклонение и кажение и свѣщи — у нас будетъ» (с. 545). Внутри личного почитания святых Никон создает соборный, обобщенный образ христианской святости, на который

110. Шушерин И. Известие. С. 12.

ориентирован заключительный этап его крестного пути. Сопричастником духовного восхождения он призывает стать Алексея Михайловича. В двух челобитных начала 1675 г. патриарх благодарит царя за его дары для Богоявленской церкви (с. 528–532, 545–546) и, обратившись к трактату византийского писателя XIII–XIV вв. Григория Синаита, объясняет их духовные смыслы, которые символически связывает с добродетелями царя. Таинственное соединение человека с Богом Никон основывает на духовном опыте византийского Востока и мистическом опыте афонского монашества¹¹¹. Именно поэтому все реальные ситуации описаны им с помощью традиционных житийных мотивов, вызывающих ассоциации с подвигами подвижников разных чинов святости. «И посем едино другое прошу, — писал Никон царю, — еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего и зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи Его» (с. 466). Строя свой духовный Иерусалим, укорененный в сакральный организм Вселенской Церкви, опальный первосвятитель становится соучастником духовной борьбы истины и правды со злом.

Таким образом, бытовые зарисовки с реалистическими подробностями, детали неприглядного внешнего вида Никона, сцены унижений приставами и насельниками Ферапонтова монастыря — это реальные картины повседневной жизни опального патриарха в ссылке. «А бью челом тебѣ, великому государю, о своей бѣдности не ложью — всеправдою. И неподобно было такому страднику таких словъ непристойных говорить. Знатно, что и до тебя, великого государя, то слово доходит...» (с. 559). В автобиографических описаниях Никона нет юродства — ни природного, ни добровольного¹¹². Нет даже юродствующего поведения, примеры которого находим в агиографии преподобных мужей¹¹³, смешивающей в рассказах о святых разные виды

111. *Севастьянова С.К.* Символика архиерейского облачения в трактовке патриарха Никона // *Palaeoslavica*. 2014. Т. 22. № 1. Рр. 38–118.

112. *Панченко А.М.* Смех как зрелище. С. 73, 74.

113. *Туминская О.А.* Пути духовного влияния подвижнической жизни Троице-Сергиева монастыря: (Черты юродствующего поведения в агиографии преподобных центрально-северной ветви русского монашества XIV–XVI вв.) // III международная конф. «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России»: Тез. докл. Сергиев Посад, 2002. С. 23–24.

подвижничества¹¹⁴. Кроме констатации жестокой реальности, в которой монах Никон пребывал в течение десяти лет, он показал изнаночную — реалистично-человечную сторону аскетического подвига — ту его часть, которая оставалась за границей литературного этикета. Это страдание и боль, скорбь и усталость — то, что было свойственно каждому подвижнику, следовавшему любимыми богоугодными путями жития. Это то, что реально — душевно и физически — переживал человек. Это то, что за литературными клише и этикетными штампами скрывал агиограф. «И со всякия нужды келейныя и недостатков оцынжел, руки больны, лѣвая не подымается, очи чадом и дымом выѣло, и есть на них бѣлма, из зубовъ кровь идет смердящая, и ѣсть не терпят ни горячева, ни студенова, ни кислова, ноги пухнуть. И сего ради не могу церковнаго правила править...» (с. 463); «А се за грѣхъ мой рука лѣвая больна стала и дѣйствовати нисколько не может, пристроить пити и ясти и принести нѣкому» (с. 470). «А я, богомолец вашъ <...> одва со всякия нуж не умерь. А с тѣх мѣсть оцынжал, и одряхлѣль, и своим нужам не могу спострадать» (с. 472).

Выводы. Исторические источники сохранили всего несколько фактов о личных контактах Новгородского митрополита и патриарха Никона с юродивыми Христа ради. Это дружба с Василием Босым, почитание старца Киприана и стремление прославить общерусским почитанием блж. Иакова Боровичского. Очевидно, несмотря на Окружную грамоту 1646 г. патриарха Иосифа о запрете юродивым находиться в церкви, в своем отношении к этому типу подвижников свт. Никон являл особое уважение и почитал их святыми. В то же время остается необъясненным тот факт, что в патриарших монастырях не было юродивых — по крайней мере сохранившиеся источники по истории основанных патриархом Никоном обителей их присутствие там не отмечают.

Что касается склонности к юродству монаха Никона в ссылке, то сознательного или намеренного проявления ее, на наш взгляд, не было.

114. *Каган-Тарковская М.Д.* Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Андриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Волломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 49. С. 122–131; *Руди Т.Р.* О топике житий юродивых. С. 461.

Автобиографические заметки о наготe, притеснениях Никона приставами и насельниками двух северных монастырей — Ферапонтова и Кирилло-Белозерского, о телесной немощи и тяжести работ, которые Никону приходилось выполнять за неимением помощников, — все это реальность заключения, авторские зарисовки которой поданы как этикетные ситуации, знакомые Никону-книжнику из юродской и монашеской агиографии. Патриарх Никон, как известно, безусловно владел делопроизводственным формуляром, обладал широчайшей начитанностью и книжным слогом. Именно поэтому описания повседневных событий, бытовых сцен, обстоятельств окружающего мира он облекал в формы житийно-биографического и историко-публицистического повествования, использовал богатейший художественный арсенал этих типов повествования, применял возможности делопроизводственного письма. Автобиографические заметки монаха Никона большинстве случаев реализуют этикетные ситуации, многократно воспроизводившиеся в литературе.

Список сокращений

- ГПНТБ СО РАН — Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск).
- ТОДРА — «Труды Отдела древнерусской литературы» Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН (Ленинград / Санкт-Петербург).
- ПЭ — «Православная энциклопедия». М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия».
- РГБ МК — Музей книги Российской государственной библиотеки (г. Москва).
- РГБ НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва).

Источники

Рукописные:

РГБ НИОР. Ф. 310. № 362. Л. 1 – 60 об. URL: <http://pravbiblioteka.ru/reader/?bid=91651> (дата обращения 05.07.2020).

Изданные:

Адрианова-Перетц В.П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К°, 1917. 518 с.

Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. архимандритом Леонидом. Пб.: Тип. М. Эттингера и А. Траншея, 1878. 655 с.

Белокуров С.А. Сказания о Павле, епископе Коломенском († 1655). М.: Изд-е ОИДР при Московск. унив-те, 1905.

Витсен Николаас. Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголландского В.Г. Трисман. СПб.: Symposium, 1996. 272 с.

Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. М.: Университетская тип., 1899. 294 с.

Грамоты от Никона патриарха к Никите Алексеевичу Зюзину // Записки Отделения русской и славянской археологии Имп. Русского археологического общества. СПб.: В Тип. Иосафата Огризко, 1861. 807 с. С. 581–590.

Забелин И. Описание Новгородской святыни в 1634 году // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М.: В Университетской тип., 1862. Октябрь-декабрь. Кн. 4. Смесь. С. 50–56.

Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М.: В Университетской тип., 1847. 33 с.

Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М.: В Университетской тип. (Катков и К), 1871. VII+119 с.

Историческое исследование дела патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет. СПб., 1882. Ч. 1. 282 с.

Карбасова Т.Б. Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. Т. 2. 639 с. С. 249–301.

Книга кормовая Антониево-Сийского монастыря 1680 года (Машинописная копия рукописи) // Электронная библиотека Антониево-Сийского монастыря. URL: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=32> (22.03.2020).

Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М.: В Университетской тип. (Катков), 1876. 780 с.

Макарий (Веретенников), архим. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 128–144.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1881. Т. 6, ч. 3: Сочинения бывшего Благовещенского собора диакона Федора Иванова. 364 с.

Павел Алеппский (архидиакон). Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконном Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2005. 728 с.

Палинодия. Сочинение киевского иеромонаха Захарии Капыстенского, 1621–1622 года // Памятники полемической литературы в Западной Руси. Пб.: Тип. и Хромолитография А. Траншеля, 1878. (Русская историческая библиотека. Т. 4.) 882 с. Стб. 313–1200.

Панченко О.В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» – сочинение Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРА. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. 679 с. С. 547–592.

Панченко О.В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицей Росии в poste просиявшим» – сочинение Сергия Шелонина // ТОДРА. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 56. 692 с. С. 453–480.

Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссиею. М.: В Университетской тип., 1848. Т. 1. 362 с.

Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. 474 с.

Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М.: Индрик, 2007. 776 с.

Смирнова-Косицкая А.Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРА. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. 962 с. С. 174–253.

Соборное уложение 1949 года. Текст. Комментарии. Л.: Наука, 1987. 449 с.

Собрание писем царя Алексея Михайловича / Издал Петр Бартенов. М.: В Тип. В. Готье, 1856. 260 с.

Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 387 с.

Старопечатные издания:

Могила Петр. Требник (Евхологион). Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 16.12.1646. 2°. Ч. 1–3. 785 л. Ч. 3. 219 л. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pm3.pdf> (23.04.2020).

- РГБ МК. Кир. 2° (1-й экз.). Минея служебная. Октябрь. М.: Иван Андроников Невежин, 23.09.1609. 324 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (1-й экз.). Требник. М.: Печ. дв., 10.12.1658. 515 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (1-й экз.). Устав. М.: Печ. дв., 20.02.1633. 2-е изд. 634 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (1-й экз.). Устав: Око церковное. М.: Анисим Михайлов Радишевский, 25.04.1610. 1-е изд. 1266 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (2-й экз.). Псалтирь с воследованием. М.: Печ. дв., 17.03.1658. 573 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (2-й экз.). Устав. М.: Печ. дв., 08.1682. 682 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (3-й экз.). Требник иноческий. М.: Печ. дв., 20.07.1639. 552 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (4-й экз.). Минея служебная. Октябрь. М.: Печ. дв., 25.07.1645. 456 л.
- РГБ МК. Кир. 2° (4-й экз.). Трефологион, первая четверть (сентябрь–ноябрь). Часть основная. М.: Печ. дв., 01.06.1637. 2-е изд. 624 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (1-й экз.). Служебник. М.: Печ. дв., 10.12.1657. 852 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (1-й экз.). Служебник. М.: Печ. дв., 28.08.1627. 530 л.
- РГБ МК. Кир. 4 (2-й экз.). Рай мысленный. Ч. 1 и 2: сборник. Иверский монастырь, 28.10.1658 – 03.08.1659. 81+30 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (2-й экз.). Служебник. М.: Андроник Тимофеев Невежа, 25.04.1602. [452 л.].
- РГБ МК. Кир. 4° (2-й экз.). Служебник. М.: Печ. дв., 15.02.1640. 553 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (2-й экз.). Служебник. М.: Печ. дв., 17.03.1633. 532 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (2-й экз.). Служебник. Ч. 1–2. М.: Печ. дв., 01.07.1658. 6-е изд. 384 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (3-й экз.). Служебник. М.: Печ. дв., 31.08.1655. 388 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (3-й экз.). Служебник. Ч. 1–2. М.: Печ. дв., 15.05.1658. 5-е изд. 431 л.
- РГБ МК. Кир. 4° (9-й экз.). Служебник. М.: Печ. дв., 18.07.1651. 456 л.
- РГБ МК. Кир. 4°. Никон, патриарх. Грамота о Крестном монастыре. М.: Печ. дв., [после 24.06.1656]. 44 л.
- Устав. М.: Печ. дв., 26.03.1641. 4-е изд. 1188 л. Л. 219 об. – 221 об. URL: <http://www.oldrpc.ru/divine/old-book/ustav/> (11.05.2020).

Список литературы

Андроник (Трубацев), игумен. Арсений Новгородский // ПЭ, 2001. Т. 3. 747 с. С. 438–439.

Андроник (Трубачев), игумен. Блаженный // ПЭ, 2002. Т. 5. 753 с. С. 352.

Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XII с.+616 стлб.+VIII с. (ОЛДП. Вып. 81).

Белоненко В.С. Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. / Ред. Н.А. Ефимова. Л.: Изд-е Гос. Публ. библ-ки, 1988. 218 с. С. 67–76.

Белоненко В.С. Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси: Источниковедение. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. 312 с. С. 197–206.

Берх В. Царствование царя Алексея Михайловича. СПб.: Тип. Ф Гинце, 1831. Ч. 1. 315 с.

Будовниц И.У. Юродивые Древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. М.: Наука, 1964. Т. 12. 320 с. С. 170–195.

Вернадский Г. Введение // Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» [«Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисиювы», 1664 г.] / Edited, with introduction and notes by Valerie A. Tumins and George Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. С. 18–62.

Водолазкин Е.Г. Монастырский быт в агиографическом изображении («поварня» древнерусских житий) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 48. 498 с. С. 229–231.

Волкова Т.Ф. Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 33. 463 с. С. 228–237.

Воробьева Н.В. Образ патриарха Никона в историческом сознании и масовой культуре: Монография. Saarbrücken, 2013. 450 с.

Воронкова Е.А. Юродство как транскультурный религиозный феномен. Автореферат дисс. ... к. филос. н. Благовещенск, 2011. 30 с.

Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский Крест, Крестный монастырь и представление сакрального пространства в эпоху Патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и древней Руси. М.: Прогресс-традиция, 2006. 700 с. С. 681–705.

Гребенюк В.П. Эволюция поэтических символов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М.В. Ломоносова) // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в. М.: Наука, 1989. 233 с. С. 188–200.

Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994. 112 с.

Жилина Н.П., Жилина-Элс Т. Юродство как подвиг истинной святости в творчестве русских писателей XIX века // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 3. С. 61–81. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8222

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: Товарищество Типографии А.И. Мамонтова, 1895. 782 с.

Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск: Наука, 1992. 260 с.

Забияко А.А. Юродство как форма литературного поведения // Религиоведение. 2008. № 2. С. 160–177.

Заринов И.Ю. Юродство в русской словесности как одна из составляющих русского этоса // Вестник антропологии. 2016. № 4 (36). С. 136–150

Зеленская Г.М. Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах. 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 68–91.

Зеленская Г.М. Патриарх Никон – зодчий Святой Руси. М.: Православный паломник М, 2011. 320 с.

Зеленская Г.М. Святые горы в монастырях Патриарха Никона // Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы междунар. симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Феория, 2017. 123 с. С. 88–93.

Зеленская Г.М., Берхина Т.Г. Ильинка сквозь века: Патриарх Никон. М.: Изд-во Церкви Илии пророка, что в Китай-городе, 2008. 71 с.

Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава: Синод. тип., 1939. Ч. 3: Падение Никона и крушение его идей в Петровском законодательстве. Отзывы о Никоне. 365+VI с.

Иванов В.В. Юродивый в народной культуре Русского Севера // Рябининские чтения – 1995. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск, 1997. 432 с. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/139.html> (27.05.2020).

Иванов С.А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М.: Языки славянских культур, 2005. 448 с. (Studia historica).

Иванов С.А. Византийское юродство. М.: Международные отношения, 1994. 240 с.

Каган-Тарковская М.Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Андриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРА. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. 543 с. С. 122–131.

Карагодина С.В. Козимо Медичи и Иван Грозный: природа смеха и природа власти // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1 (19). С. 39–62.

Кольцова Т.М. Кийский Крест // ПЭ, 2013. Т. 33. 753 с. С. 424–428.

Лавров А.С. Юродство и «регулярное государство» (конец XVII – первая половина XVIII в.) // ТОДРА. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. Т. 52. 792 с. С. 432–447.

Лебедев Лев, протоиерей. Богословие русской земли как образа обетованной земли царства небесного (на некоторых примерах архитектурно-строительных композиций XI–XVII веков) // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986 г. Материалы. М., 1988. Т. 2. 352 с. С. 140–175.

Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.

Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 148–166.

Макарий (Веретенников), архим. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков: сб. статей. М.: Внешторгиздат, 1998. 272 с. (Материалы и исследования / ГИКМЗ «Московский Кремль». Вып.11). С. 5–22.

Мартиросян О.А. Юродство в русском литературном сознании. Автореф. дис. ... к. филол. н. Архангельск, 2011. 21 с.

Матюнайте И.В. Восприятие юродства русской литературой XIX–XX вв. Псков, 2006. 304 с.

Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М.: Красная площадь, 2004. 496 с.

Минеева С.В. Наблюдения над месяцесловом четых рукописных сборников XVI–XVII вв.: Жития русских подвижников // Монастыри России: Материалы VII Российской науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария. Можайск: Терра, 2000. Вып. 7. 744 с. С. 420–445.

Мусин А.Е. Соборы св. митрополита Макария 1547–1549 гг.: Факт истории или факт историографии? // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2003. Вып. XIII. 340 с. С. 74–86.

Невзорова Л.Г. Роман Федорович Боборыкин (ок. 1605 – после 1682): Биографический очерк // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М.: Северный паломник, 2002. 368 с. С. 112–116.

Недоспасова Т.А. Русское юродство XI–XVI вв. М.: ЛитРес, 1997. 128 с.

Николаевский П. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К., 1886. 141 с.

Николаевский П., протоиерей. Путешествие Новгородского митрополита Никита в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1885. 55 с.

Описание Боровичского Свято-Духова монастыря с его окрестностями. СПб.: Тип. Дома Призрения Малолетних Бедных, 1865. 89 с.

Панченко А.А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.

Панченко А.М. Смех как зрелище // *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л.: Наука, 1976. 211 с. С. 91–194.

Панченко А.М. Юродивые на Руси // *Панченко А.М.* Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с. С. 392–407.

Петров Н.В. Маленькие демоны: колдуны и их помощники в русских мифологических рассказах // Демонология как семиотическая система. Материалы V междунар. научн. конфер. Москва, РГГУ, 24–26 мая 2018 г. / Сост. и ред. О.Б. Христофорова, Д.И. Антонов. М.: Изд-во РГГУ, 2018. 196 с. С. 119–128.

Пигин А.В. Народная мифология в севернорусских житиях // ТОДРА. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 48. 498 с. С. 331–334.

Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М.: Фантом Пресс, 2016. 576 с.

Преображенский А.С., Рыжова Е.А. Иаков // ПЭ, 2009. Т. 20. 750 с. С. 486–497.

Романова А.А. Святыцы Симона Азарына из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 5. С. 539–544.

Ростова Н.Н. Почему юродивый – не элемент «Смеховой культуры»? // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2008. № 5. С. 69–92.

Ростова Н.Н. Человек обратной перспективы: опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради. М.: Изд-е Московск. гос. инду-стриального унив-та, 2008. 140 с. (Сер.: Современная русская философия).

Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРА. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. 1002 с. С. 431–500.

Руди Т.Р. О топике житий юродивых // ТОДРА. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. 962 с. С. 443–484.

Руди Т.Р. Об аскезе юродивых (из истории агиографической топике) // Slověne. 2015. Т. 4. № 1. Ч. 2. С. 456–473.

Руди Т.Р. Преподобный и юродивый (о житийной топике и типологии святости) // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–

XX века): сб. науч. ст. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2011. 1056 с. (Сер. «Книга и литература»). С. 499–513.

Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. Т. 1. 789 с. С. 59–101.

Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т.А. Новичкова. СПб.: Пб. писатель, 1995. 640 с.

Рыжова Е.А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // ТОДРА. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. 962 с. С. 390–442.

Рыжова Е.А. Корпус агиографических произведений о святом Иакове Боровицком: проблемы текстологии, датировки и атрибуции // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 83. Ч. 1. С. 30–33.

Рыжова Е.А. О практике почитания Иакова Боровицкого на Валдае: произведения о праведнике в сборнике Иверского монастыря «Рай мысленный» (1658–1659 гг.) // Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: Материалы VI Международной научной конференции 26–28 сентября 2018 г.: В 2 т. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. Т. 2. 302 с. С. 188–193.

Рыжова Е.А. Поэтика русской агиографии: топос происхождения святого в житиях праведников // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5. Ч. 1. С. 30–34.

Рыжова Е.А. Проложная редакция Слова о явлении мощей Иакова Боровицкого // ТОДРА. СПб.: Росток, 2016. Т. 64. 1004 с. С. 314–327.

Рыков Ю.Д. Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // Старообрядчество в России (XVII–XIX вв.): Сб. науч. трудов. М.: Языки русской культуры, 1999. 456 с. С. 149–189.

Рязановский Ф.А. Демонология в древнерусской литературе. М.: Печатаю А.И. Снегиревой, 1916. 128 с.

Севастьянова С.К. Символика архиерейского облачения в трактовке патриарха Никона // Palaeoslavica. 2014. Т. 22. № 1. С. 38–118.

Седов П.В. Подворья Валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде во второй половине XVII – начале XVIII века // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб.: Нестор-История, 2015. (Труды СПбИИ РАН; вып. 1(17)). С. 436–553.

Секретарь Л.А. Боровицкая святыня // Где Святая София, там и Новгород: сб. матер. СПб.: София, 1998. 314 с. С. 265–280.

Секретарь Л.А. Боровичский в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов мужской монастырь // ПЭ, 2003. Т. 6. 751 с. С. 79–81.

Секретарь Л.А. Подворье Валдайского Иверского монастыря в Новгороде // Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. Архитектурно-археологический семинар. Материалы научных конференций памяти архитектора-реставратора Г.М. Штендера (1927–1992), состоявшихся 19–22 октября 1993 г. и 15–18 апреля 2003 г. в Новгородском филиале института «Спецпроектреставрация» и Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 396 с. (Труды Гос. Эрмитажа. Т. 34). С. 262–270.

Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. М.: Тип. Современных Известий, 1876. Т. 2: Святой Восток. 1063 с.

Серебрякова М.С. Некоторые подробности быта патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре (1666–1676) // ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Статьи сотрудников музея. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=196874> (21.05.2020).

Соловьев Петр, протоиерей. Описание Новгородского Софийского собора. СПб.: В Тип. Императорской Академии наук, 1858. 262 с.

Спаский И. Первая служба всем русским святым и ее автор // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 50–55.

Столяров Ю.Н. Мотивы книжной культуры в гримуарах и Народной книге // Вестник культуры и искусств. 2019. № 2 (58). С. 7–20.

Страхова О.Б. Канонизация и почитание русских праведников в XVI веке: Случай преп. Иакова Боровицкого (Боровичского). I // Palaeoslavica. 2009. Vol. 17/1. 317 p. Pp. 28–148.

Сычев А.А. К истокам этики юродства // Этическая мысль. 2017. Т. 17. № 1. С. 110–123.

Тетерина Е.А. Юродство как феномен русской духовной культуры // Наука. Общество. Государство. 2014. № 3. С. 166–172.

Толстой М. Святости и древности Великого Новгорода. М.: В Университетской тип., 1862. 264 с.

Толстой Н.И. Каков облик дьявольский // Он же. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с. С. 250–269.

Топоров В.Н. К интерпретации былины «Путешествие Вавилы со скomorохами»: мифологические истоки и историческая подкладка // Имя: Се-

мантическая аура. М.: Языки славянских культур, 2007. 360 с. (Сер.: ИМЕНОСЛОВ/ИМЯ: Филология имени собственного). С. 90–112.

Туминская О.А. Образы юродивых и блаженных в произведениях лицевого шитья древнерусской эпохи и современности (XVI–XVII, XXI вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. 2. С. 202–206.

Туминская О.А. Пути духовного влияния подвижнической жизни Троице-Сергиева монастыря: (Черты юродствующего поведения в агиографии преподобных центрально-северной ветви русского монашества XIV–XVI вв.) // III междунар. конф. «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России»: Тез. докл. Сергиев Посад, 2002. 484 с. С. 23–24.

Туминская О.А. Юродивые Новгорода в Священном пространстве своего города // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 146. С. 136–144.

Урушев Д.А. Епископ Павел Коломенский в старообрядческой литературе первой половины XVIII века (литературная традиция Выговской пустыни) // Религиоведение. 2010. № 1. С. 18–22.

Федотов Г.П. Собр. соч. в 12 т. М.: Мартис, 2000. Т. 8: Святые Древней Руси / Сост., примеч. С.С. Бычков. 268 с. С. 162–172 (Глава 13. Юродивые).

Черепанова О.А. Образы и сюжеты севернорусской мифологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 112 с.

Черная Л.А. «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVIII вв. // Древнерусская литература: Изображение общества. М.: Наука, 1991. 241 с. С. 56–84.

Шарапова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. 624 с.

Щапов А.П. Исторические очерки народного мирозерцания и суевория (православного и старообрядческого) // Щапов А.П. Сочинения; В 3 т. СПб.: Изд-е М.В. Пирожкова, 1906. Т. 1. 803 с. С. 47–172.

Юрганов А.А. Нелепое ничто, или Над чем смеялись юродивые Древней Руси // Каравашкин А.В., Юрганов А.А. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М.: Изд-е РГГУ, 2003. 388 с. С. 211–290.

Юрков С.Е. Культурно-семиотические функции православного юродства // Известия Тульского гос. унив-та. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 30–38.

Юрков С.Е. Православное юродство как антиповедение // Юрков С.Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX в.). СПб.: Летний сад, 2003. 210 с. С. 52–69.

Ivanov S.A. From «Secret Servants of God» to «Fools for Christ's Sake» in Byzantine Hagiography // Византийский временник. 1998. № 55 (80), ч. 2. С. 188–198.

Svitlana Kobets. The Russian Paradigm of Jurodstvo and its Genesis in Novgorod // Russian Literature. 2000. Vol. XLVIII, Issue 4. Pp. 367–388.

The Theme of the Foolishness for Christ's Sake in Patriarch Nikon's Life

Svetlana K. Sevastyanova

Doctor of Philology

Leading Researcher at the Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation);

Chief Researcher at the Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of the Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russian Federation)

sevask@mail.ru

Annotation. The theme of foolishness for Christ's sake in Patriarch Nikon's life has never been specially investigated. Some scholars wrote about the Patriarch's tendency to behave like a holy fool during his office as patriarch (Panchenko A.M.) and in exile (N.V. Vorobyova). However, these opinions were not substantiated. The point of view, originating from the Old Believer tradition, about the negative attitude of Patriarch Nikon to the institute of foolishness and the persecution of holy fools by him is widespread in historical literature. This has no objective explanation, either. The author of this article makes an attempt to bring together and reconsider the long known materials which reveal Nikon's attitude towards the foolishness for Christ's sake. Geographically and chronologically, these episodes are associated with three monasteries of the Russian North: St. Anthony's monastery of the Holy Trinity on the Siya (where Nikon, the Novgorod metropolitan at the time, stopped on the way to the Solovetsky Monastery in order to bury the holy fool Vasily Bosoy); the Valday monastery of the Iberian icon of the Virgin, on the Holy Lake (the relics of the blessed Jacob of Borovichi were transferred there by Nikon's order, the tale of the event, compiled by Nikon himself and included in the "Mental Paradise" compilation, being then published in the monastery's printing house), and St. Ferapont's monastery of the Virgin's Nativity on the Belaye lake (where Nikon is reported to have behaved as a holy fool already in exile). Summarizing the previous experience, the

author of this article comes to the conclusion that, in relation to the holy fools, Nikon not only continued the centuries-old Christian tradition of a pious attitude of the church authorities to those suffering for Christ's sake, but also demonstrated personal reverence for the "strange" people of God. Honoring the holy men of various ranks and cultivating their memory within the all-Russian liturgical tradition, Patriarch Nikon embodied the idea of Holy Rus' as an organic part of the spiritual heritage of Ecumenical Orthodoxy, and Russia as the center of the Orthodox world. Nikon's penchant for holy foolishness, which he is believed to have shown while in Ferapont's monastery and expressed in his letters and petitions to the tsar, became his everyday life reality in exile. The content analysis of Nikon's letters written in confinement reveals that he dressed up real situations in hagiographic and historical narrative, using the large spectrum of the respective artistic means in order to enhance moral impact on his addressee. Therefore, in Nikon's notes as a monk one can see well known etiquette situations concealed under the description of real facts and events.

Keywords. Foolishness for Christ's sake, the Metropolitan of Novgorod and Velikiye Luki and the Patriarch of Moscow and All Russia Nikon, the holy fool Vasily Bosoy, the holy fool Cyprian, the blessed Jacob of Borovichi, the New monastery of Holy Spirit at Borovichi, the motives of holy fool and monastic hagiography, autobiographical narrative.